

Д Ж Е Р Е М И Я
К Э Р Т И Н

МОНГОЛЫ НА РУСИ

Русские князья против
ханов восточных
кочевников

Джеремя Кэртин

**Монголы на Руси. Русские
князья против ханов
восточных кочевников**

«Центрполиграф»

1908

УДК 94(47).03
ББК 63.3(2)4

Кэртин Д.

Монголы на Руси. Русские князья против ханов восточных
кочевников / Д. Кэртин — «Центрполиграф», 1908

ISBN 978-5-9524-5418-7

Иеремия Кэртин – американский историк, этнограф и путешественник, в течение нескольких лет изучавший русскую историю и славянские языки, представил подробное описание борьбы Русского государства с монгольским игом, длившимся свыше двухсот сорока лет. Автор скрупулезно изучил архивные материалы, включая русские летописи, разного рода свидетельства современников событий, а также научные исследования и создал яркую картину становления Русского государства. Кровопролитные сражения с полчищами монголов, бесконечные междоусобные, часто братоубийственные войны мешали объединению княжеств. Но дальновидные князья Владимир Красное Солнышко, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Всеволод Большое Гнездо, Андрей Боголюбский, Александр Невский и их наследники – мудрые правители, политики, воины и законодатели, твердой рукой создавали мощное государство, способное сбросить тяжкое иго и противостоять набегам бесчисленных врагов.

УДК 94(47).03

ББК 63.3(2)4

ISBN 978-5-9524-5418-7

© Кэртин Д., 1908
© Центрполиграф, 1908

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Иеремия Кэртин
Монголы на Руси. Русские князья
против ханов восточных кочевников
JEREMIAH CURTIN
MONGOLS IN RUSSIA

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2020

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Древняя история Руси

Обращаясь к истории монголов, мы видели, как Хулагу отвлек внимание ассасинов и перебил их. Мы также видели, как он покончил с Багдадским халифатом, продемонстрировав не больше уважения к наследнику Мухаммеда, чем к вожаку тех убийц, которые владели чудесными горными землями к югу от Каспийского моря. Исламский халиф был насмерть затоптан лошадьми. Вожак ассасинов подвергся оскорблениям, которые были вынужден какое-то время терпеть, а затем был убит как дикий зверь.

Теперь мы рассмотрим поход, запланированный на курултае, на котором был избран Угэдэй, и увидим, что сделал его вождь. Речь идет о походе, в результате которого были опустошены большие регионы Европы до Адриатического моря, а Батый – внук Чингисхана – стал в них верховным владыкой.

Монголы ушли со всех земель к западу от Карпат и ограничились исключительно той частью Европы, которая теперь нам известна как Россия. Запад для них был слишком тесным, слишком гористым, слишком разносторонним, и там было слишком мало пастбищ. На Западе было слишком много культуры, и он слишком сильно отличался от того огромного открытого пространства, которое простирается от Днепра или, точнее, от Дуная до тех обширных водных просторов, которые позднее получают название Тихий океан.

Этот регион составляют земли, лежащие к северу от Великой Китайской стены – самого огромного забора, сооруженного человеком для защиты от врагов, а далее на запад находится величайшая преграда, возникшая на Земле в процессе ее создания, которую также использует человек в качестве оборонительного рубежа, крепости-убежища, – эта уникальная горная страна, простирающаяся от Восточного Китая до Персии, а затем – с перерывом – до Каспийского моря. Западнее Каспия огромное пространство обрамляют Кавказские горы и Черное море, и оно доходит до Дуная и гор, расположенных к северу от этой реки.

Этот обширный регион – или площадка для разгула монгольской конницы, как ее можно назвать, – начинался на востоке от вод Тихого океана, а на западе доходил до Дуная, который берет свое начало вблизи рек Роны и Рейна, впадающих в Атлантический океан, так как воды Северного моря являются частью этого океана.

В ширину этот регион простирается от только что описанной южной границы до Северного Ледовитого океана. Вся его южная часть, составлявшая чуть менее половины всей площади, представляла собой открытое, лишенное деревьев пространство, на котором росла трава, а часть занимали песчаные равнины. Вдоль всей северной границы этой южной части тянулись огромные пространства, поросшие травой, с небольшими рощами. Земли такого рода и в наши дни встречаются в Сибири. В центре находились плодородные участки земли, пустыни и оазисы. К востоку от них тянулись безбрежные равнины с большей долей лесов ближе к дальнему востоку и северу, но с безлесными пространствами повсюду. На юге от Дуная до Китайского моря эти земли были открыты со всех сторон.

Таково было пространство, на котором могла разгуляться монгольская конница, и после того как монголы захватили земли Европы до Адриатического моря и к северу от него, они вернулись в западную часть этого огромного открытого пространства Восточной Европы и сделали своей столицей Сарай восточнее Волги. Но прежде чем писать о вторжении монголов на Русь, необходимо изложить некоторые подробности истории Руси до этого момента.

Разумеется, никому точно не известно, когда русичи поселились на своей нынешней территории. В первой половине IX в. они занимали большие территории, простиравшиеся от Карпат до верховьев Дона и Волги и от окрестностей озера Ладога до земель, расположенных

приблизительно на полпути между Киевом и Черным морем. Все их население проживало в деревнях, управляемых патриархальным способом главами семей. Некоторое число деревенских общин образовывали волость или район, который был самой крупной административной единицей в стране. Размер этих волостей варьировал исходя из соображений удобства или необходимости, но в целом они были невелики. Так как славянам была очень важна их деревенская автономия, а запас земель был неистощим, было совершенно невозможно, чтобы большая община подчинила себе и поглотила более слабую общину, так как последняя всегда могла перебраться в какой-нибудь незанятый район и создать свою маленькую республику в необжитых местах.

Родовой, или семейный, строй, существовавший у славян, благоприятствовал этому процессу, так как семья состояла не только из родителей и детей, как в наши дни, но и представителей двух, трех и даже четырех поколений. Главой семьи был ее самый старый представитель, а ее размеры регулировались договоренностью среди членов семьи. В одной семье зачастую проживали сорок, пятьдесят или сто человек, и все подчинялись одному главе семьи. Несколько таких семей объединялись в деревню, несколько деревень составляли волость, которая иногда была величиной с один из современных округов. В обществе такого рода существовала тенденция к экспансии. По достижении определенных размеров деревенская община делилась: одна часть оставалась на старом месте, а другая выбирала себе новое поле для приложения своего труда. Лишь в нескольких местах, благоприятных для торговли, большое количество людей жили вместе – Новгород у озера Ильмень был самым ярким примером такого места. Очевидно, что люди, живущие так, почти не были способны объединяться и могли оказать лишь слабое сопротивление при вторжении.

Новгород, расположенный у места слияния различных рек и имеющий прямую связь с Балтикой, стал большим торговым городом и не только самым населенным местом во всем регионе, но и первым населенным пунктом, в котором появилась гражданская форма правления. Он был рынком для товаров из Европы и Азии и вскоре превратился в богатый и значимый город. Его форма правления представляла собой расширенную общинную систему, существовавшую в тех краях, которая на самом деле была союзом деревень, скрепленным очень свободными узами. Это место было отличной мишенью для нападения викингов – самых предприимчивых и алчных людей в мире, которые в те времена не давали покоя ни одной европейской стране.

На юге хазары – могущественная азиатская орда – взымали дань и оставляли жителей на произвол судьбы. Дань была лишь платой за то, чтобы быть оставленными в покое. На севере все обстояло иначе: скандинавы, присутствие которых чувствовалось везде, куда бы они ни отправились, жаждали не только наживы, но и власти. Они были жадны до власти и хотели управлять делами Новгорода. Это невозможно было вынести: горожане восстали, выдворили чужаков и стали править у себя, как в старые добрые времена. Это оказалось нелегкой задачей, так как у них существовали различные партии или, скорее, фракции, и ни у одной из них не было власти, чтобы править. Пока дела пребывали в таком нестабильном состоянии, Гостомысл – старейшина, или выборный правитель города, – однажды поднялся и обратился к собравшимся людям. Напомнив им об их прежнем положении и нынешней опасности, он сказал, что, так как их легко воспламеняют страсти, они не могут править; что если такое положение продолжится, то непременно придут чужаки и принесут бесчестье их женам и дочерям и рабство – им самим, и будет слишком поздно проливать горькие слезы. Свою речь он закончил советом пригласить из других краев какого-нибудь мудрого и сильного человека, чтобы тот правил ими по их законам.

Под впечатлением от его речи была выбрана делегация и отправлена к вождю Рюрику. Суть их обращения была такова: «Наши земли велики и богаты, но в них нет порядка. Приди и правь нами».

Рюрик приехал в тот же год и привез с собой двух своих братьев – Синеуса и Трувора – и свою дружину, которая значительно увеличилась за счет местных новобранцев. Кто такой был Рюрик – вопрос, все еще стоящий перед историками, но широко признано, что он был скандинавом, хотя и прилагались усилия показать, что он был представителем какого-нибудь славянского племени с южных берегов Балтики.

Политическая история началась в 862 г., когда эти три брата приехали править новгородскими землями. Огромное значение, придаваемое этому выбору, состоит в том, что исполнительная власть, независимая от всех местных фракций, была введена не путем завоевания – небывалое событие в Западной Европе, где воцарение иностранной династии всегда сопровождалось чужеземным завоеванием.

Сначала Рюрик, как старший брат, поселился на Ладоге, а Синеус – на Белоозере. Трувор уехал в Изборск, чтобы сдерживать ливов. Через два года после своего появления Синеус и Трувор исчезают со страниц истории то ли ввиду естественной смерти, то ли вследствие насилия – сейчас это никому не известно. Затем Рюрик перебрался из Ладожского региона в Новгород. Он основал несколько городов, которые представляли собой просто обнесенные частоколом крепости – центры поселения. Он завоевал финские племена и послал своих наместников управлять людьми туда, где это требовалось. В Новгороде он построил замок и оставался в этом городе до самой смерти, которая настигла его через пятнадцать лет. За эти годы он распространил власть Новгорода к западу от верховьев Двины и к югу до истоков Днепра.

Рюрик умер в 879 г., и его преемником стал племянник или, по крайней мере, близкий родственник Олег – человек с обширными планами и огромными возможностями. Вскоре после своего избрания Олег, оставив посадника в Новгороде, отправился на юг с большим войском, состоявшим из варягов, славян и финнов. С ним поехал его подопечный – единственный сын Рюрика Игорь, который тогда был ребенком. Новый князь завладел Смоленском, Любечем и другими городами и деревнями, которые встретились ему на пути к югу от Новгорода. Получил ли он их силой или по доброму согласию – не сообщает ни один летописец. Он шел дальше, пока не достиг Киева, где обнаружил княжество, которое возникло при жизни Рюрика. Вот как это было.

Два воина Рюрика – Аскольд и Дир – получили разрешение отправиться в Царьград (город царя, или цезаря, – Константинополь, который получил свое название по имени первого императора-христианина Константина) с целью поступить на службу в охрану императора. Путешествуя обычным путем по Днепру, они прибыли в Киев, который настолько очаровал их своей красотой и красотой окружающей местности, что они сразу же решили остаться здесь. Жители этих мест были данниками хазар. Эти два воина собрали скандинавов и других искателей приключений, поставили себя на место хазар, и началось их правление, которое вскоре распространилось на окрестные племена. Число их сторонников увеличилось за счет беглецов из Новгорода – противников Рюрика. Через некоторое время их власть стала настолько сильной, что они снарядили войско для похода на Царьград. Когда их суда приблизились к городу, греки призвали на помощь своего святого покровителя и окунули его образ в воды Босфора. Разразилась сильная буря и уничтожила большую часть вражеского флота. Это событие, которое было приписано божественному вмешательству, произвело такое впечатление на Аскольда и Дира, что они стали христианами. Это произошло за несколько лет до прибытия Олега в Киев.

Обнаружив на своем пути препятствие в виде организованной власти, Олег не замедлил действовать, и его поведение проявило все коварство скандинавов того времени. Оставив большую часть своего флота позади, он подплыл к Киеву на нескольких судах, на которых были спрятаны воины. Затем он отправил гонцов к правителям Киева с вестью о том, что несколько их соотечественников-купцов плывут в Царьград и хотят показать им свои товары. Ничего не подозревавшие князья поднялись на борт корабля Олега, где и были схвачены вооруженными людьми. Олег выступил вперед и сказал: «Вы не князья и не из княжеского рода. Я – князь, и

со мной Игорь, сын Рюрика». И он приказал немедленно убить их (могила Аскольда и по сей день находится рядом с Киевом); затем он захватил Киев для сына Рюрика.

В Киеве Олег занял прочное положение, объявив, что с этого момента город следует называть матерью городов русских. Первым делом он построил укрепления на новой территории как для усиления своей собственной власти, так и для защиты от азиатских племен степняков. Однако у него ушло почти тридцать лет на то, чтобы добиться власти над племенами к югу, востоку и западу от новой столицы, прежде чем он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы напасть на Царьград.

В 907 г. он предпринял свой знаменитый поход против Восточной Римской империи. У него было большое войско, состоявшее из славян, скандинавов и финнов. Число его кораблей, вероятно преувеличенное, указано как две тысячи. На каждом корабле плыли сорок человек. Когда корабли приплыли к Босфору, греки закрыли залив Золотой Рог и ворота в столицу.

Воины Олега вытащили свои корабли на берег, а затем использовали свои мечи и огонь вокруг города с такой силой, что уstraшенные императоры были рады купить мир дорогой ценой. Вместе с мирным договором был заключен и торговый договор – первый договор русичей, известный в истории. Олег прибил свой щит на одни из городских ворот в знак победы и вернулся домой с триумфом, привезя с собой такую добычу, какую в те времена не видел еще никто к северу от Понта Эвксинского.

Воздействие этого подвига было очень велико. От своих восхищенных подданных, которые гордились его и своей собственной славой, Олег получил прозвище Вещий. Он привел многих из них по Черному морю к столице цезарей. Он разбудил воображение всех. Из деревенских жителей они превратились в жителей государства, способного диктовать условия великим державам мира.

Олег был скорее великолепным дипломатом, нежели воином, и властителем, который благодаря мудрому правлению подчинил своей власти многие племена, не нанеся им ни одного удара. Он был, без сомнения, величайшим политиком языческой Руси.

В 912 г. Олег умер. Предание гласит, что несколькими годами ранее прорицатель предупредил его, что тот примет смерть от своего коня. Князь немедленно слез с коня, отправил своего любимого жеребца туда, где о нем стали заботиться, и больше никогда на него не садился. Когда ему сообщили о том, что конь умер, а его кости белеют в поле, он решил поехать и посмотреть на них, сказав: «Эти колдуны всегда лгут. Конь умер, а я жив». Когда он приехал на место, где лежали кости коня, он толкнул череп ногой и воскликнул: «Это должно было принести мне смерть!» В это мгновение из черепа выползла змея и ужалила его в ногу; он тотчас захворал и умер.

Теперь к власти пришел сын Рюрика Игорь. В 903 г. он женился на Ольге, славившейся умом и красотой, которая будто бы была дочерью того самого Гостомысла, который первым предложил выбрать Рюрика. Правление Игоря не было столь значимым, как правление его предшественника. В 941 г. после двадцати девяти лет выжидания он совершил нападение на Византийскую империю и потерпел поражение. После него домой вернулись жалкие остатки войска, да и те не привезли с собой никаких трофеев.

Игорь решил найти средство исправить свою неудачу и пошел в поход на Царьград тремя годами позже, в 944 г. Он с многочисленным войском, набранным из представителей всех племен, проживавших между Ладожским озером и Понтом Эвксинским, включая даже печенегов из южных степей, отправился морем.

Греческий император отправил к Игорю своих послов, и, когда он плыл вблизи берега, они встретили его севернее Дуная и вручили ему богатые подарки. «Не ходи дальше, – сказали они ему. – Возьми столько же, сколько взял Олег, и даже больше будет дано тебе». По совету своих приближенных Игорь принял это предложение и на следующий год послал своих представителей заключить торговый договор в Царьграде. Договор был заключен, и император

покаялся соблюдать его. Затем он отправил послов в Киев, и Игорь тоже дал клятву. Те из его людей, которые были язычниками, поклялись богом грома Перуном и своим оружием; те, которые были христианами, дали клятву в Свято-Ильинской церкви. В этом договоре, более благоприятном для греков, чем договор, заключенный с Олегом, есть слова «русская земля», и тогда они были использованы впервые в истории. К концу того же 945 г. Игорь отправился к древлянам – лесному племени, обитавшему в землях к северо-западу от Киева, чтобы получить с них дань второй раз. Узнав о его приближении, древляне посоветовались между собой и сказали: «Если волк нападает на овец, то он уничтожит все стадо, пока его не убьют; так и этот человек доведет нас до гибели, если мы не уничтожим его». Они схватили Игоря, наклонили к земле два дерева, привязали его стопы к вершине одного из них, а голову – к вершине другого и отпустили их; так он был разорван на куски.

Затем древляне отправили послов к Ольге, чтобы оправдать свои действия, и предложили ей выйти замуж за их князя. Ольга, решившая отомстить за смерть мужа, ответила: «Ваши слова приятны мне. Завтра я приму вас перед всем своим народом. Когда мои посланцы придут утром, скажите им, что вы не поедете верхом и не пойдете пешком, а что вас следует нести в ваших лодках». Когда послы ушли, Ольга приказала вырыть во дворе глубокую яму. На следующее утро она послала за своими гостями, прибывшими в своих лодках, которые подданные Ольги несли на плечах. Древляне свысока горделиво смотрели вниз на множество людей, но когда они прибыли ко двору, то их вместе с лодками бросили в яму и быстро засыпали землей.

Держа в тайне происшедшее, Ольга послала к древлянам за почетным караулом для ее сопровождения. Пришли первые люди племени; этих она сожгла в бане. Затем она отправила сообщение: «Я в пути. Принесите как можно больше медовухи к тому месту, где умер мой муж. Я хочу поплакать на его могиле». С частью своего войска она прибыла к тому месту, где был похоронен Игорь; там она приказала насыпать большой холм и устроила погребальный пир. Древляне спросили: «Где наши люди?» Она ответила: «Они скоро придут с моими людьми». Простодушные лесные жители, удовлетворенные таким ответом, продолжали пировать. Когда они допились до беспомощного состояния, воины Ольги напали на них и перебили огромное количество людей.

Затем мстительная вдова напала на Коростень. Не сумев взять его силой, она уничтожила его хитростью. Ольга отправила его жителям такое послание: «Нет у вас в изобилии ни медовухи, ни шкур; выплатите мне дань – по три голубя и по три воробья от каждого дома, и я оставляю вас в покое». Древляне, довольные умеренностью требований, немедленно отправили ей птиц. Когда наступил вечер, Ольга приказала привязать к их крыльям пропитанную маслом ветошь и поджечь ее. Испуганных птиц отпустили, и они полетели к своим домам и гнездам, и вскоре все дома в Коростене были объаты пламенем. Жителей городка, выбегавших из него, либо убивали, либо брали в плен. Эта победа имела далекоидущие последствия, так как если бы Ольге не удалось покорить древлян, то восстали бы и другие племена и она лишилась бы Киева.

Ольга правила мудро и твердой рукой до 957 г., когда ее единственный сын Святослав достиг зрелости и стал преемником своего отца. Тогда она совершила путешествие в Царьград, приняла христианство и при крещении получила имя Елена, а греческий император был ее крестным отцом. Говорят, что по возвращении она прилагала усилия к тому, чтобы ввести христианство на Руси, но это ей не удалось, главным образом, из-за сопротивления ее сына. Однако она оставалась непоколебимой поборницей новой веры и была канонизирована Церковью как первая русская, вошедшая в Царствие Небесное. Святослав, единственную радость которому доставляла война, начал свое бурное правление с похода на единственных славян, проживавших к востоку от Днепра и не плативших ему дань, – племя вятичей. В то время они были данниками хазар – выходцев из Северной Азии, известных армянским историкам еще со II в. В IX в. они были известны византийцам как восточные турки; к VIII в. они прибрали к

рукам большую часть Тавриды – современного Крыма. Неизвестно, когда они впервые встретились со славянами, но в середине IX в. хазарам платили дань четыре славянских племени. Само Хазарское царство включало четыре религии: язычество, ислам, иудаизм и христианство. Царь был обращен в иудаизм в VIII в., и в письме, написанном царем Иосифом раввину в Багдаде, он утверждал, что является правителем девяти народов Кавказа и тринадцати народов, проживавших у Черного моря.

Святослав напал на Саркел на Дону – главный западный город и крепость хазар – и захватил его. Затем он пошел на восток к Волге и проплыл вниз по ее течению до Итиля – столицы хазар, расположенной у северного побережья Каспийского моря. Итиль и все города того региона были захвачены и разграблены. После этого русский князь отправился пешком на Кавказ и повернул на запад к Азовскому морю. Он разгромил все войска, которые встречались на его пути, и основал Тмутаракань со столицей в греческом городе Таматарха между Азовским и Черным морями.

На обратном пути после этого долгого похода Святослав закончил то, что начал: подчинил себе вятичей на Оке и заставил их платить себе дань. При таком положении дел греческий император Никифор, которому с одной стороны угрожали болгары, а с другой – арабы, отправил к Святославу послов с большим количеством золота и множеством обещаний. «Пусть русский князь нападет на болгар, – сказали послы. – Пусть он захватит их земли и оставит их себе, если захочет». Следуя этому предложению, Святослав в 967 г. завоевал большую часть Болгарии и пожелал остаться в этих краях, сделав Переяславец на Дунае своей столицей.

Но в то время как Святослав правил Булгарией из своей столицы на Дунае, печенег, которых до этого сдерживали хазары, устремились на Киев и осадили его так плотно, что ни один человек не мог ни войти в город, ни выйти из него. Наконец, был найден способ послать весть Святославу, который поспешил домой с войском и рассеял осаждавших, прогнав их далеко в степь. Его мать Ольга, которая тогда была в преклонных годах, умерла через три дня после его прихода.

Теперь Святослав сделал своих сыновей князьями на Руси. Своего старшего сына Ярополка он посадил в Киеве, среднего сына Олега отправил к древлянам, а третий младший сын Владимир поехал в Новгород по просьбе его жителей, которым его дядя Добрыня посоветовал потребовать его у Святослава.

Свободный Святослав вернулся в Булгарию, но удача не сопутствовала ему, как раньше. Болгары встретили его с оружием в руках и немедленно дали ему бой, но потерпели поражение после отчаянной борьбы, а их город был взят штурмом. Затем появился гораздо более грозный враг – византийский император Иоанн Цимисхий с численно превосходящими силами. Русские устремились, но Святослав укрепил их дух, сказав: «Нам некуда бежать. Хотим мы или нет, но нам выпало сразиться с греками. Да не посрамят нас земля Русская, а останемся лежать на этом поле битвы; мертвые сраму не имут. Если мы победим, то нигде не скроемся от позора. Стойте твердо все вместе!»

Началась тяжелая битва. Согласно греческим источникам, русские были побеждены; согласно русским – греки уступили. За кем бы ни осталась победа, перед тем как покинуть Булгарию, Святослав заключил договор, по которому он согласился не нападать на византийскую территорию и не позволять другим делать это. Император прислал богатые дары Святославу и провел с ним беседу, очевидно полагая, что дружба с таким человеком лучше, чем вражда.

Затем Святослав отправился в Киев, проплыв вниз по Дунаю и вдоль черноморского побережья до устья Днепра, по которому он поднялся до его порогов. Там печенег, которым болгары сообщили о его передвижении, разбили его войско и убили его самого. Будто бы вождем печенегов приказал сделать чашу из черепа Святослава и украсить ее таким эпитафией: «Стремясь получить то, что принадлежит другому, ты потерял свое». Так закончилась жизнь человека, который, без сомнения, был величайшим воином среди потомков Рюрика.

Святослав был среднего роста, крепкого телосложения, с широкой грудью, голубыми глазами и плоским носом. Он носил длинные усы и прядь волос на темени выбритой головы в знак своей знатности. Нестор называет его человеком благородным, который всегда, перед тем как начать с кем-то войну, предупреждал: «Иду на вы!»

Теперь впервые после смерти братьев Рюрика на Руси было несколько князей – потомков Рюрика. С 864 по 972 г. – на протяжении чуть больше века все время правил один человек, а с 972 по 1480 г., то есть до победы Москвы над другими русскими княжествами и монголами, на протяжении пятисот лет шла, за исключением двух перерывов, непрерывавшаяся борьба между князьями за верховную власть.

Три сына Святослава были рождены от трех разных матерей и вскоре по наущению своих советников стали враждовать. По преданию, старый воин Свенельд, прослуживший двум предыдущим князьям, был советником и наперсником Ярополка. Лют – сын этого наперсника, охотясь в лесу, ступил на территорию Олега и был убит по приказу этого князя. Чтобы отомстить за смерть сына, Свенельд настроил Ярополка против Олега, и через два года после смерти Люта Ярополк вторгся во владения Олега и разгромил его. Пытаясь скрыться, Олег упал с моста перед Овручем и был насмерть раздавлен своими бегущими воинами, упавшими на него. Когда труп привезли Ярополку, он горевал и плакал над ним.

Когда Владимир, находившийся в Новгороде, узнал о сражении под Овручем и смерти Олега, он бежал в чужие края, но вернулся через три года с могучим войском.

Тем временем Ярополк стал владыкой на Руси и, живя в Киеве, правил через своего посадника в Новгороде. Владимир вместе со своим дядей сразу же выгнали этого посадника и с ним послали Ярополку такое сообщение: «Владимир идет на тебя войной. Будь готов к сражению!»

Теперь братья готовились драться за власть. Они начали эти приготовления с поиска любого способа увеличить свою силу. К югу от Новгорода и к северу от Киева находилось Полоцкое княжество, в которое входил весь Двинский регион и которым в то время правил Рогволод – не потомок Рюрика и человек не из его рода. У этого князя была дочь Рогнеда, помолвленная с Ярополком. По настоянию своего дяди и советника Добрыни Владимир отправил послов просить руки этой княжны. Этот брак принес бы ему помощь Рогволода.

Рогволод не хотел отказывать, но и не соглашался. Когда у него стали настоятельно требовать ответа, он предложил решать своей дочери.

Рогнеда очень любила нареченного мужа и не думала в то время о политике, поэтому ответила, что не выйдет замуж за сына невольницы. Владимир был сыном Малуши – домоправительницы великой княгини Ольги, которая была его бабушкой (Ольга была матерью Святослава и, значит, бабушкой Владимира), «мудрейшей из женщин»; советник и дядя Владимира Добрыня был братом Малуши и тоже невольником. Он уже благодаря мудрым советам и помощи добился для своего племянника Новгорода, а теперь старался добыть для него всю Русь.

Разгневанный насмешкой Рогнеды в адрес своей сестры, Добрыня дал ответ не словами, а действиями. Следуя совету своего дяди, Владимир немедленно напал на Рогволода и в бою убил его и двух его сыновей. И он взял Рогнеду вместе с Полоцком, который и присоединил к своим собственным землям. Следующий шаг Владимира был направлен против Ярополка, запершегося в своей столице, которую он тем временем уже укрепил.

Главным советником Ярополка в Киеве был некий Блуд – человек, который на самом деле желал успеха Владимиру и тайно помогал ему. Теперь Владимир осадил Киев. Спустя некоторое время после начала осады Блуд убедил Ярополка в том, что в столице зреет предательство, и уговорил князя отойти ночью к Родне. Вскоре это место было окружено столь плотно и в нем начался такой голод, что выражение «родненское бедствие» долгое время было в обиходе на Руси. В таком отчаянном положении Блуд посоветовал заключить с Владимиром

договор, и Ярополк отправился в ставку своего брата, где должна была состояться встреча, но, когда он оказался у входа в его шатер, из-за него выскочили двое варягов с острыми мечами и отрубили ему голову.

Теперь Владимир стал владыкой. Он был одной из тех сильных и решительных личностей, которые становились основателями первых государств, – крупного телосложения, упрямый и проницательный человек с сильными порывами и неиссякаемой энергией.

В те времена Русь была языческой, но в Киеве было немного христиан, и некоторые авторы полагают, что и сам Ярополк был среди них. В этом случае победа Владимира над своим братом была в первую очередь победой устарелых представлений. Во всяком случае, с Владимиром повысилась активность древней религии, и на протяжении некоторого времени новый князь был во главе ее. С началом его правления стали устанавливать богатые статуи богов, чаще делать жертвоприношения, и много энергии тратилось на то, чтобы дать язычеству славян высокое положение и значение, равное окружавшим его религиям.

И хотя у племен, населявших Русь, была та же самая языческая религия, существовало много ее местных разновидностей. Это была религия, находившаяся на более примитивном уровне, чем религия арийских поселенцев в Индии, когда были сочинены древнейшие Веды. У русичей это было просто объединение верований, суеверий, обычаев и праздников; элементы религии еще не сложились в систему.

Наконец, Владимир увидел, что нужна новая религия для сплочения племен под его властью. Его усилия создать новую религию были тщетны, так как он не мог бы создать религию своим указом, равно как и новый язык. Для развития и того и другого необходимо время; должны пройти определенные процессы. Убедившись в этом, русский князь пришел к выводу, что необходимо поменять религию страны на одну из тех, которые уже существовали вокруг; и это он решил сделать немедленно. Действия Владимира в отношении религии напоминали действия Петра – индустриального реформатора России, который, почувствовав несколько веков спустя, что Россия должна использовать современные для той эпохи устройства и методы, или другие будут использовать их против нее, приложил усилия к тому, чтобы самостоятельно ввести их. Владимир решил самостоятельно найти религию и самостоятельно ввести ее на Руси, чтобы никакая держава извне не могла властвовать в Руси с ее помощью.

Рассказ об обращении в новую религию настолько характерный, что я перевел его, взяв у Нестора – первого русского летописца. Он пишет: «Приблизительно в это время к Владимиру приехали различные миссионеры. Первыми были мусульмане в 986 г., и они сказали: «Ты мудр и рассудителен, но ты не знаешь закон. Поверь в наш закон и почитай Магомета». Владимир спросил: «Какова ваша вера?» «Мы верим в Бога, и Магомет учит нас, говоря: «Не ешьте свинину, не пейте вино». Магомет даст каждому человеку семьдесят жен». Владимир слушал, так как он был любитель женщин, и ему было приятно это слышать, но ему не понравились запреты на вино и свинину, и он сказал: «На Руси вино – радость, мы не можем без него обходиться».

Потом приехали немцы и сказали: «Мы от папы римского, и вот какво его послание: «Твои земли подобны нашим, но твоя вера не похожа на нашу. Наша вера – свет, и мы преклоняемся перед Богом, который сотворил Небеса и землю, звезды и луну и всех живых существ; а ваши боги сделаны из дерева».

Тогда Владимир спросил: «Каковы ваши заповеди?» И они ответили: «Каждому следует поститься посильно, но если кто-то ест или пьет, то пусть это будет во славу Божию, как провозгласил наш учитель Павел». Тогда Владимир сказал немцам: «Ступайте своей дорогой; наши отцы не приняли такие обычаи».

Прибыли евреи, узнав об этих делегациях, и сказали: «Мы узнали, что приезжали мусульмане и христиане и предлагали каждые свою веру. Того, в кого верят христиане, мы распяли на кресте. Мы верим в единого Бога, и это Бог Авраама, Исаака и Иакова». Владимир спросил: «Каковы ваши обычаи?», и они сказали: «Подвергаться обрезанию, не есть свинину или кроль-

чатины, соблюдать Шаббат». Тогда он спросил: «Но где ваша земля?» – «В Иерусалиме». – «Она действительно там?» Они ответили: «Бог рассердился на наших отцов и рассеял их по всем народам за их грехи, а нашу землю отдал христианам». Затем Владимир спросил: «Как же вы учите других, когда сами вы изгой, отвергнутые Богом? Если бы Бог любил вас и ваши обычаи, он не разбросал бы вас по чужим краям. Вы хотите и на нас навлечь это зло?»

Тогда греки послали к Владимиру философа, который сказал ему, что мусульмане оскверняют землю, что они прокляты и подобны жителям Содомы и Гоморры, которых Бог истребил огнем с небес и залил Мертвым морем; что подобный день гибели ожидает мусульман, когда Господь сойдет на землю, чтобы судить и уничтожить тех, кто поступает против закона. Владимир сказал: «Ко мне приходили евреи и заявили, что Бог греков и немцев – это человек, которого они распяли». Философ ответил: «Это было предсказано пророками. Господь принял смерть на кресте от рук евреев и восстал из мертвых на третий день и поднялся на Небеса. Тем, кто его казнил, было дано сорок шесть лет на раскаяние, но так как они не раскаялись, к ним были посланы римляне, чтобы уничтожить их города и рассеять их по земле, где они ныне и скитаются». Владимир спросил: «По какой причине Бог спустился на Землю и принял такие муки?» Философ ответил: «Если хочешь, я расскажу тебе все с самого начала». Владимир ответил: «Я буду рад послушать». И грек рассказал ему все, начиная с сотворения мира.

В 987 г. Владимир созвал совет, состоявший из его главных приближенных и городских старейшин, и сказал им: «Мусульмане пришли ко мне и сказали: «Прими наши обычаи»; затем пришли немцы и восхваляли свои обычаи. После них пришли евреи, а последними – греки с другими обычаями, и все хвалили свою веру. Греки объяснили все от начала мира и говорили с большим мастерством. Слушать их было удивительно, и их слова были приятны. Они говорят, что есть иной мир, и всякий, кто примет их веру, после смерти восстанет из мертвых и больше не умрет вовеки; а тот, кто примет иные обычаи, будет гореть в огне в мире ином. Кому вы отдадите предпочтение?» Они ответили: «Ты знаешь, князь, что никто не принижает свое, а восхваляет его. Если ты хочешь хорошо узнать все религии, у тебя есть люди; пошли их изучать религию каждой страны и то, как каждый народ служит Богу».

Их речь понравилась князю и народу. Они выбрали достойных благоразумных людей – всего 10 человек – и сказали им: «Поезжайте сначала к мусульманам и испытайте их религию». Они поехали и увидели отвратительные дела мусульман и вернулись домой. Тогда Владимир сказал: «Отправляйтесь к немцам, а также в Царьград». После посещения немцев они прибыли в Царьград и предстали перед царем. Он спросил о причине их приезда, и они рассказали ему обо всем, что произошло. Царь обрадовался и оказал им в тот день большие почести. На следующее утро была патриаршая служба. Около посланников был поставлен дьякон, чтобы объяснять церковное богослужение, и они были сильно удивлены и восторгались, восхваляя службу.

По их возвращении в Киев Владимир созвал своих главных приближенных и старейшин городов и сказал: «Смотрите! Люди, которых мы посылали в другие края, вернулись к нам. Давайте выслушаем их рассказ. Пусть все будет сказано перед строем воинов». Посланцы сказали: «Мы отправились к мусульманам и увидели, как они молятся в мечетях без поясов и как, склонившись вниз, они смотрят в одну сторону и в другую, как безумные. В их храмах нет радости, а одна лишь печаль и грязь. Их обычаи нехороши. Мы поехали к немцам и увидели в их церквях пышные церемонии. Затем мы направились к грекам, и, когда они провели нас к тому месту, где служат своему Богу, мы не знали, то ли мы на небесах, то ли на земле, так как на свете нет ни такого зрелища, ни такой красоты. Мы не знаем, как описать это; знаем лишь только, что именно там Бог встречает человека. Их церковная служба выше службы во всех землях. Мы не можем забыть эту красоту. Человек, который попробовал сладость, после этого не примет горечь, поэтому мы не хотим оставаться там, где мы есть!»

Тогда главные приближенные сказали Владимиру: «Если бы обычаи греков были дурны, то твоя бабушка Ольга не приняла бы их, ведь она была мудрейшей из людей. Владимир спросил: «Где мы примем крещение?» И они ответили: «Где ты захочешь».

Несмотря на то что Владимир решил принять христианство, он в то же время старался избегать даже видимости духовного подчинения какой-либо иностранной державе. Поэтому он начал обретать религию путем завоевания. С этой целью он возглавил поход на Крым и захватил Херсонес (развалины этого города и по сей день существуют под Севастополем; среди руин есть церковь, в которой будто бы Владимир принял крещение) – столицу древней республики, носившей такое название, которая была самым процветающим городом на северном побережье Черного моря. Затем он отправил послание греческим императорам с требованием выдать за него их сестру Анну. Греки ему ответили, что Анна не может выйти замуж за язычника. Владимир ответил, что религия не может быть препятствием, так как он уже давно решил не только лично принять христианство, но и распространить его в своих владениях; и если необходимое число священников будет в свите принцессы, то не последует никакого промедления; а если они не согласятся на его предложение, то он пойдет войной на Царьград и поступит с ним так же, как поступил с Херсонесом. Эта угроза возымела желаемое действие, так как в то время Восточная Римская империя была раздираема гражданской войной. Императоры поспешили предотвратить возможность того, что Владимир окажет поддержку их врагам, и отправили принцессу Анну в Херсонес. Ее сопровождало большое количество высокопоставленных церковнослужителей. Владимир со всем своим войском получил крещение, и свадьба была отпразднована незамедлительно. Часть русского войска была отправлена на помощь императорам, а Владимир возвратился в Киев, вернув Херсонес как дружеский подарок своим шуринам.

По прибытии в Киев новообращенный князь низверг древних идолов. Некоторые из них были разрублены на куски, другие были брошены в огонь, а статую бога грома Перуна (в ведийской мифологии Парджанья) – славянского Юпитера привязали к хвостам коней и протащили с ее пьедестала до реки. Двенадцать человек били ее палками не потому, что дерево может чувствовать, а чтобы оскорбить дьявола, так как этим идолом он совратил человека. Когда статую подтащили к реке, ее бросили в воду, и Владимир приказал своим людям сталкивать ее в течение, если она где-нибудь прильется к берегу. Поток воды перенес ее через пороги, а ветер отнес далеко к Черному морю.

Затем по всему городу были разсланы глашатаи, которые возвещали: «Тот, кто не примет крещение, будь он богатый или бедный, станет мне ненавистен». Владимир пошел вместе со всеми священниками к Днепру. Огромные толпы народа стояли в воде, а священники молились и крестили их. Нестор пишет: «Радость царила на земле и на небесах, так как в тот день спаслись многие души». После этого священного обряда люди разошлись по домам. Аналогичным образом в христиан были обращены жители всех деревень и поселений, и Владимир приказал строить церкви на тех местах, где прежде стояли идолы. После Киева настала очередь племен к востоку и западу от него, а также к северу. В Новгороде, где сильна была старая вера, противодействие было самое сильное, и когда была построена первая церковь, жители города сразу же снесли ее, но умелое сочетание убеждения и силы, а также принятие христианства видными людьми города одержали верх, и вся Русь со временем стала христианской. Конечно, язычество существовало еще много лет среди простых людей, как и в других странах, и его следы и по сей день можно найти в народных песнях и различных религиозных верованиях.

Эта отправка посольства из сведущих людей с целью изучить различные религии и рассказать о них, чтобы князь и народ могли выбрать наилучшую из них, была поразительным отходом от прежних методов и не имеет себе равных в истории европейского христианства. Это был метод, совершенно противоположный методу, использованному на юге Балтийского моря, – методу, который принес такую огромную выгоду захватчикам.

Все славянские племена между Эльбой и Неманом, между Балтикой и Богемией теряли свою независимость, язык и индивидуальность из-за способа насаждения у них христианства немцами. Если и были среди завоеванных и обращенных в христианство народов люди, которые избежали этого, то это были те, которые стали полезны захватчикам как помощники и благодаря этому были приняты в ряды чужеземной аристократии.

Христианство, введенное сначала в Киеве, а затем в Новгороде, позднее распространялось на восток и запад от Днепра до тех пор, пока после княжения Ярослава не охватило все регионы, находившиеся во владении русских князей.

У Владимира было то, что русским нравится в человеке: широкая натура. Занятый серьезными делами, он все же находил время для пиров. Празднование побед и освящение церквей всегда сопровождалось большими пирами. Эти празднования заняли место языческих праздников. Во всех песнях о временах княжения Владимира упоминаются пиры «Красна Солнышка земли Русской».

Правление Владимира в России было твердым и несокрушимым; никакой враг не мог поколебать его. На востоке он распространил свою власть на все земли, которые были захвачены князьями до него; на западе его владения доходили до реки Сан и включали Двинские земли. Трудно переоценить значение деятельности этого удивительного человека, но именно благодаря ей Владимира помнят лучше прочих правителей. До введения им на Руси христианства различные племена объединяли лишь материальные узы; после этого события их стала объединять еще и общая вера. Нет уз более крепких, чем узы веры, и ни в одной стране она не проявилась сильнее, чем на Руси.

Владимир умер в 1015 г., оставив двенадцать сыновей и племянника или сына по имени Святополк. Эти сыновья были от разных матерей, и вскоре среди них начались серьезные конфликты. Святополк, которого люди называли «грешным сыном двух отцов», мог претендовать на наследство Владимира как его племянник и сын Ярополка. Он был единственным из наследников, кто находился в Киеве, когда князь умер, и немедленно заявил свои права на трон по праву старшинства.

Владимир из всех своих сыновей отдавал предпочтение двум своим младшим сыновьям – Борису и Глебу, отчасти, возможно, потому, что они были лучше, по его мнению, а отчасти потому, что они родились от греческой принцессы Анны, на которой он женился, став христианином. Возможно, Борис был его любимчиком, и он хотел, чтобы этот сын стал его преемником – великим князем.

Святополк считал себя, несомненно, сыном Ярополка, который – имелись все основания так считать – был предательски убит Владимиром. Мать Святополка, которая незадолго до его рождения была помолвлена с Ярополком, возможно, воспитывала его в почитании погибшего. Об этом точно неизвестно, хотя это предположение кажется весьма вероятным. Во всяком случае, Святополк действовал как движимый острой ненавистью человек, хотя его мотивом могло быть просто честолюбие. Действуя быстро, он немедленно захватил киевский трон, созвал народ, говорил красиво и раздавал подарки направо и налево; затем он нашел людей, чтобы убить сыновей Владимира. Сначала они убили Бориса, а затем Глеба. Еще один сын бежал на запад в Венгрию, но его преследовали и убили в Карпатах.

Четвертый сын Владимира Ярослав был новгородским князем. Этот город ежегодно платил Киеву налог в размере двухсот гривен. Налог, который во все времена платили против воли, отказались платить совсем в годы правления Ярослава. Владимир как раз собирался наказать своего сына и заставить Новгород платить, но внезапно умер. Чтобы защитить Новгород от своего отца, Ярослав привел себе на помощь варягов. Эти люди, по своему обыкновению, быстро обнаглели и стали агрессивно вести себя по отношению к новгородским женщинам. Кто-то взбунтовался и убил нескольких варягов. Чтобы защитить своих воинов, Ярослав каз-

нил обидчиков. В ночь после этого князю пришла весть из Киева от его сестры Предславы с сообщением о смерти его отца и обо всем, что произошло в городе.

На следующее утро Ярослав созвал новгородский люд и со слезами на глазах сказал им: «Если бы я мог, я бы золотом воскресил тех людей, что погибли вчера. Мой отец умер, и теперь князь – Святополк. Он убивает моих братьев. Помогите мне противостоять Святополку и отомстить ему за эти убийства».

«И хотя некоторые из наших братьев мертвы, у нас достаточно воинов, чтобы подняться и биться за тебя», – сказали новгородцы.

Взяв всех своих воинов и много печенегов, Святополк поспешил на север, чтобы убить Ярослава, если получится. Два войска сошлись у Любеча, и Ярослав одержал победу.

Святополк бежал в Польшу, где в то время монархом был отец его жены Болеслав Храбрый, а Ярослав вошел в Киев и начал там править. Польский король встал на сторону своего зятя и после многих попыток, в которых печенеги-степняки были на стороне Святополка, а король Германии Генрих – на стороне Ярослава, Болеслав, добавив к своему войску немецких и венгерских наемников, повел эту огромную силу на Киев, разгромил Ярослава, и снова началось братоубийство. Король отослал на родину половину своего войска, а сам с оставшейся частью задержался. Эта часть войска была рассредоточена по различным городкам и деревням на покой и пропитание. Присутствие союзника вскоре утомило Святополка, а потом его люди, у которых квартировали воины Болеслава, взбунтовались и многих из них перебили. Польский король наконец уехал, захватив с собой много богатств. По дороге на родину он захватил Галич (Галиция) в качестве платы за то, что избавил Киев от своего присутствия. Но как только Болеслав благополучно прибыл домой, на Святополка обрушилась страшная буря с севера.

Не ожидая ничего хорошего для своего города от Святополка Окаянного, который непременно взыскал бы старую дань, новгородцы сплотились вокруг Ярослава и, наняв чужеземное войско, сами выступили против него. Святополк был разгромлен в первом же сражении и бежал к печенегам, у которых получил большое войско. Второе сражение по воле судьбы состоялось на том месте, где был убит Борис. Три раза оба войска делали перерывы в битве и три раза сходились в смертельной схватке, но прежде, чем зашло солнце, Ярослав стал победителем. Это сражение уничтожило Святополка. Он немедленно бежал к польской границе и после скитаний умер в нужде. Неизвестно, где он встретил свою смерть или как именно он умер.

Из двенадцати сыновей Владимира на тот момент оставались в живых трое – Ярослав, Мстислав и Судислав. Был еще племянник Брячислав. Киевский трон перешел к Ярославу без какого-либо соперничества, так как ввиду того, что отец Брячислава никогда не сидел на троне, его сын не мог его занять. Мстислав и Судислав были младшими братьями и были исключены из числа преемников до смерти Ярослава, когда он уступил бы им свое место. Однако младшие братья потребовали себе равные доли в общем наследстве, которые удерживал Ярослав. Он забрал себе доли убитых братьев и ничего не дал оставшимся.

Самый младший брат Судислав не предпринимал никаких действий, а Мстислав быстро приехал из Тмутаракани с войском требовать долю. В то время как Ярослава не было в Новгороде, Мстислав появился у Киева, но его жители закрыли перед ним ворота. Тогда он поехал в Чернигов и захватил его. Ярослав немедленно нанял воинов и вместе с ними, а также с теми, которые у него уже были, выступил в поход, чтобы найти и наказать Мстислава.

Двое братьев встретились у Листвена, чуть западнее Чернигова, где Мстислав и совершил нападение. Он навязал сражение ночью во время ужасной грозы и, прекрасно зная местность, победил Ярослава, который бежал в Новгород.

Но хотя Мстислав победил, он добивался только того, что считал своей долей и чего требовал с самого начала; он не хотел забирать Киев у старшего брата. Он отправил Ярославу такое сообщение: «Оставайся в своем Киеве. Отдай мне то, что лежит к востоку от Днепра». На этом они и сошлись, и на следующий год Ярослав вступил в Киев с большим войском.

У Мстислава Черниговского был один сын, который умер в 1032 г. Сам он погиб в 1035 г. на охоте.

Самый младший брат Ярослава Судислав правил в Пскове и не делал ничего, чтобы расширить свои владения. Но в 1035 г. Ярослав посадил его в темницу и удерживал его там. Летописец утверждает, что люди опорочили Судислава, заявив, что он был недоволен тем, что не получил долю земель своих умерших братьев. Племяннику Брячиславу Полоцкому повезло больше; он стал невыносимым и даже опасным, и ввиду этого Ярослав добавил к его полоцким владениям два города – Витебск и Усвят. Когда Ярослав правил в Новгороде, он боролся за то, чтобы не платить дань Киеву. Став теперь великим князем, он дал этому городу грамоту, освобождающую от дани, и послал туда княжить своего старшего сына Владимира. Когда Владимир умер через два года, он послал туда другого своего сына Изяслава. Из-за своих сыновей Ярослав поссорился с двоюродным дедом Константином – сыном Добрыни. Мы уже знаем, как Добрыня, дядя Владимира, сделал этого сына своей сестры Малуши новгородским князем, а чуть позже – великим князем Руси.

Константин был в Новгороде уважаемым человеком и преданно сражался за Ярослава со Святополком. Теперь Ярослав посадил Константина в темницу и два года спустя казнил его. Причина этого на первый взгляд неблагодарного поведения неизвестна, но, без сомнения, Константин, требовавший для себя и Новгорода слишком многого, противодействовал князю с той же энергией, с какой до этого за него сражался. Иными словами, он посягал на верховную власть Ярослава, и его действия приобрели характер, который правители государств рассматривают как преступный и на который отвечают так, как отвечают во все времена и повсюду, – устраняют навсегда.

Ярослав Мудрый – Законодатель – человек, который завершил основание древнерусского государства, вззошел на трон в 1016 г. и правил тридцать восемь лет. Это был период наибольшего процветания Древней Руси. Орды степняков он держал в подчинении и присоединил к Руси треть Финляндии; русичи теперь владели обеими сторонами водного пути на севере. Но притязания Ярослава на титул великого правителя базируются на иной основе. Он был законодателем, управленцем, основателем городов. Он составил первый свод законов – знаменитую «Русскую Правду». Управление подвластными ему землями было организовано гораздо лучше, чем в любых других странах того времени. В области восстановления границ и улучшения жизни внутри страны его деятельность была не менее важной. Он вернул Руси Галич, который король Польши Болеслав захватил по дороге на родину после окончания войны на стороне Святополка Окаянного. Он основал много больших и малых городов, два из которых хорошо известны в наше время. Это Ярославль на Волге и Юрьев (позже Дерпт, современный Тарту. – *Пер.*). Желая, чтобы Киев мог соперничать с Царьградом, он тратил большую часть доходов, полученных в качестве дани, на украшение своей столицы. Он основал первый университет на севере – в Новгороде – на триста студентов. Он заключил больше союзов и поддерживал более продолжительные отношения с европейскими монархами, чем любой другой князь Древней Руси. Войны в более поздний период правления он вел в основном с печенегам – этими степными разбойниками, которые сделали чашу из черепа его деда, и ему наконец удалось разгромить их настолько, что они больше никогда не поднимали против него оружие, и даже их название в конце концов исчезло. Все его дети были рождены от одной матери, Ингигерды Шведской. Одна из его дочерей вышла замуж за короля Венгрии Андраша, другая – стала женой короля Норвегии Харальда Хардрады, третья дочь Анна сочеталась браком с королем Франции Генрихом I и привезла с собой служебник прекрасной работы, который впоследствии использовали в Реймском соборе при коронации французских королей. Когда Петр Великий посетил этот город в 1717 г., ему показали этот служебник как древнейшую реликвию, и никто даже не знал, на каком языке он был написан. К удивлению всех присутствующих, император воскликнул: «Ба, да это же наш старославянский!» – и начал читать громким

голосом. Копия этого служебника – шедевр каллиграфии и один из самых древних образцов славянского письма – была, без сомнения, сделана под руководством самого Ярослава.

Ярослав умер в 1054 г. Он не пользовался такой любовью народа, как его отец Владимир. Он был более строгим по характеру, более проницательным правителем, мудрым и дальновидным, но нестигаемым, что внушало больше уважение, чем любовь. Летописец пишет о нем: «Ярослав был на своем месте. Он был хром, но его ум никогда не ошибался. Он был храбр на войне, он был христианином и читал книги». Он построил много церквей, среди которых храм Святой Софии в Киеве, вызывающий восхищение, и храм Святой Софии в Новгороде – драгоценный памятник Древней Руси.

Хорошо понимая все беды гражданской войны, Ярослав распорядился в отношении порядка наследования следующим образом. Его старший сын должен был править Киевом и носить титул великого князя; каждый из других сыновей должен был получить княжество в зависимости от своего возраста. После смерти князя Киевского его преемником должен был стать следующий по возрасту брат, после смерти которого – следующий и так далее до самого младшего брата, наследником которого должен был стать старший сын старшего брата или первого киевского князя. Во втором поколении порядок наследования должен был продолжаться, как и в первом. Эта система была, очевидно, скопирована с порядка, принятого в славянских домах, где она могла прекрасно работать, потому что младший брат не занимал никакого положения при жизни своего старшего брата. Но в правящей семье каждый ее член управлял определенной территорией, и когда князь Киевский умирал, то все менялось, и каждый правитель поднимался на ступеньку выше в этой иерархии. Результатами были: постоянные перемещения, беспорядок и гражданские войны.

Ярослав оставил шесть сыновей и несколько внуков, отцы которых умерли. Сыновьям он дал княжества, внукам – ничего; они должны были полагаться на доброту своих дядьев; они реально были исключены из круга претендентов на верховную власть и фактически становились простыми людьми.

Перед смертью Ярослав завещал всем своим сыновьям любить друг друга, а младшим – подчиняться брату Изяславу, после смерти Владимира – старшему брату, который будет им вместо отца. Изяславу он отдал Киев, сказав: «Если один из твоих братьев обидит другого, защищай обиженного».

Помимо Киева, Изяслав был князем Новгородским, следовательно, путь «из варяг в греки» находился под его контролем.

Третий сын Святослав получил Чернигов с Рязанью, Муромом и Тмутараканью за Азовским морем. Четвертый сын Всеволод получил Переяславль, Суздаль и Белоозеро; пятый сын Вячеслав – Смоленск, а шестой сын Игорь – Волынь со столицей Владимиром-Волынским. Ростислав – сын Владимира – самого старшего сына Ярослава, который умер раньше своего отца, получил от своих дядьев Ростов, расположенный посреди владений Всеволода.

При таком разделе Руси самое лучшее княжество – Киевское отходило самому старшему сыну, второе по ценности Черниговское княжество – второму сыну и так далее. Смысл был в том, чтобы дать каждому князю место, доход с которого соответствовал бы его рангу в иерархии старшинства. Киев, помимо своего самого высокого дохода, давал князю верховную власть на Руси.

Посмотрим, как работает эта система. В 1057 г. – через три года после смерти Ярослава – умер четвертый брат, Вячеслав Смоленский, оставив одного сына. Игорь из Волыни был переведен братьями в Смоленск, а племянник Ростислав – из Ростова в Волынь. В 1060 г. Игорь умер в Смоленске, тоже оставив сыновей. Оставшиеся три брата не отдали Смоленск ни сыновьям Игоря, ни Ростиславу, которому по установленному порядку он должен был принадлежать.

Рассердившись на своих дядьев, Ростислав нашел в Новгороде отчаянных ребят, которые согласились ему помочь. Среди них был Вышата, сын посадника Остромира. С этими людьми Ростислав отправился в Тмутаракань искать воинов и добыть мечом то, что, как он считал, принадлежит ему.

В 1058 г. четверо братьев – сыновей Ярослава освободили своего дядю Судислава из темницы, в которой он по воле своего брата Ярослава провел восемнадцать лет. Они взяли с него клятву не совершать против них никаких действий. Старый и бездетный, он ушел в монастырь и умер пять лет спустя.

Ростислав теперь отнял Тмутаракань у Глеба Святославича. Святослав поспешил на помощь сыну, а так как Ростислав не оказал сопротивления дяде, Глеб быстро вернулся к власти. Однако, как только Святослав оказался дома, Ростислав во второй раз сместил Глеба и теперь уже упрочился там с определенной целью. Он немедленно начал расширять свои владения вдоль Кавказских гор и быстро наращивать силы, чтобы использовать их против своих дядьев, но херсонесские греки отравили его, и Глеб снова беспрепятственно занял свое старое место.

Теперь три сына Ярослава избавились от своего племянника, но у них был другой родственник, который начал доставлять им много беспокойства – Всеслав Полоцкий, внук Изяслава – старшего брата Ярослава Мудрого. Этот Всеслав был известен как отчаянный рубака в бою и быстрее всех передвигался в походе. Люди думали, что он родился благодаря чародейству, и считали его сыном дьявола, который мог превращаться в серого волка и за одну ночь пробежать от Кавказских гор до Новгорода. Этот так называемый «чародей», исключенный из круга претендентов на верховную власть, теперь начал войну в защиту прав, которые ему, правнуку равноапостольного князя Владимира, могли действительно казаться обоснованными.

В 1065 г. этот чародей напал на Псков и не добился успеха, но на следующий год он вошел в Новгород, захватил в плен много людей, снял огромный колокол с храма Святой Софии и церковные украшения и поспешил убраться. «Велика была скорбь в тот день», – пишет хронист. Изяслав с братьями преследовал Всеслава в страшные холода, так как была середина зимы. По дороге они остановились в Минске. Люди заперлись в крепости; поэтому они штурмовали крепость и взяли ее, перебив всех ее защитников и пощадив только пленных женщин и детей.

Они преследовали Всеслава до начала марта, застигли его врасплох, и, несмотря на слепящую вьюгу, произошло ужасное сражение. Многие пали с обеих сторон. Всеслав потерпел поражение, но спасся, как всегда, благодаря своей быстроте и «чародейству».

Следующим летом Изяслав пригласил «злого колдуна» на совет для заключения мира, поклявшись на кресте, что ему не будет причинен вред. Всеслав со своими двумя сыновьями переправился через Днепр, но когда он вошел в шатер Изяслава, его схватили, хоть он и был колдуном, и заточили в темницу и его сыновей вместе с ним.

Теперь князь Киева и его братья могли отдохнуть от родственников. Но надвигалось большое несчастье, и все это чувствовали; со всех сторон следовали знамения. В небе появилась кровавая звезда и оставалась на нем целый месяц; солнце было бледно, как луна; была поймана уродливая рыба, огромная и ужасная с виду.

Пока все были убеждены, что приближается какой-то ужас, и в страхе ждали, что это может быть, появились половцы как новое бедствие. Они завоевали печенегов и были готовы напасть на Русь. Хазары, торки и печенеги были их предшественниками на этом поприще, но до сих пор половцы были непосредственными врагами Руси.

В 1055 г. половцы перешли границу переяславских земель, но заключили мир и исчезли. В 1059 г. Всеволод напал на войско торков и разбил его. В 1060 г. «несметное воинство» было отправлено против этих врагов-торков, которые, получив предупреждение об этом, поспешили убраться в степь, но их преследовали. Пленников поселили в городах, чтобы они там служили.

Те торки, которым удалось бежать из плена, умерли в степи от мороза, голода и тягот. С торками теперь было покончено, как и с печенегами, но и тем и другим пришли на смену половцы.

В 1061 г. они напали на Русь. Всеволод немедленно выступил против них, но был побежден. Половцы взяли все, что хотели, и снова умчались в степь. В 1068 г. пришло еще большее войско. Трое братьев сошлись в схватке с этим войском и храбро сражались, но потерпели жестокое поражение и бежали: Изяслав с Всеволодом в Киев, а Святослав в Чернигов.

Все жители Киева разгневались на Изяслава. Некоторые требовали оружия, а другие – князя, который поведет их на половцев и добьется успеха. Они кинулись в темницу, освободили Всеслава Чародея и немедленно сделали его великим князем. Чтобы спасти свою жизнь, Изяслав поспешил на запад в Польшу. Половцы наступали на Чернигов, где Святослав встретил это войско грабителей и разбил его.

Через семь месяцев после бегства Изяслав появился у стен Киева с многочисленным войском под командованием польского короля Болеслава Храброго. Всеслав вышел, чтобы сразиться с ним, и, как говорят, поскольку не мог надеяться на поддержку Всеволода или Святослава против их брата Изяслава, он обернулся ночью серым волком и исчез. Фактически он бежал. Войско, брошенное полководцем, возвратилось в Киев, а Святославу и Всеволоду было послано сообщение следующего содержания: «Если вы не спасете Киев от поляков, мы сожжем его и уйдем в греческие земли». – «Мы оповестим своего брата, – ответил Святослав, – и не позволим ему войти в город с большим войском».

Изяслав, предупрежденный братьями, пришел только с частью войска, был принят и занял свое прежнее место в столице. Как только он оставил киевское войско, Всеслав поспешил в Полоцк и завладел этим городом.

Снова упрочившись в Киеве, Изяслав напал на Всеслава, выбил его из Полоцка и посадил туда княжить своего сына Мстислава. Когда этот сын умер, он послал туда другого сына – Святополка. Тем временем Всеслав отправился к чуди (финнам), собрал там из них большое войско и напал на Новгород, но ему снова сопутствовала неудача. Однако к колдуну примкнули новые воины, и он выгнал Святополка из Полоцка и на этот раз успешно удержал город.

Не сумев победить Чародея, Изяслав решил действовать в одиночку и начать с ним переговоры. Он не стал просить помощи у своих братьев; он не мог этого сделать, так как Святослав был настроен недружелюбно – на самом деле он строил заговор против Изяслава, стремясь как можно скорее стать хозяином Киева. Недовольные киевляне и жертвы гнева Изяслава нашли убежище у Святослава, который теперь обратился к своему брату Всеволоду с такими словами: «Изяслав вместе с Чародеем замышляет против нас. Если мы немедленно не изгоним его из Киева, он изгонит нас обоих из наших вотчин». Двое братьев стали действовать, и Изяслав был вынужден покинуть Киев во второй раз.

Святослав стал великим князем и отдал Чернигов Всеволоду. Изяслав уехал в Польшу. Он привез богатые подарки Болеславу Храброму и его магнатам, которые, однако, ничего не сделали, чтобы помочь ему, а в конце концов предложили уехать в какие-нибудь другие края. Тогда он отправился в Майнц и попросил помощи у Генриха IV – того самого императора, который ездил в Каноссу. Он вручил Генриху подарки и попросил помощи для борьбы со Святославом и Всеволодом. Генрих, довольный признанием своей власти великим князем Руси, немедленно отправил в Киев посольство, которое должно было потребовать восстановления Изяслава на киевском троне.

Польский король и Генрих были в то время врагами, поэтому Святослав немедленно заключил договор с королем и отправил своего сына Олега с сыном Всеволода Мономахом ему в помощь. Все усилия Генриха были тщетны, поэтому сын Изяслава поехал в Рим просить помощи у Григория VII – могущественного папы римского, который заставил Генриха IV стоять в легких одеждах на холоде в Каноссе.

Русский князь объявил, что его отец готов признать главенство папы римского, если Григорий вернет ему Киев. Папа немедленно написал польскому королю, упомянув подарки, полученные им от Изяслава, прежде чем выслать его из страны.

В такой ситуации союзник Генриха – король Богемии Вратислав узнал, что два русских князя идут с войском, чтобы напасть на него. Он попросил мира у Болеслава и получил его за тысячу гривен серебром. Затем Болеслав приказал Олегу и Мономаху вернуться, так как мир уже был заключен. Они ответили, что не смогут возвратиться без позора, если не добудут славы. Поэтому они продолжили путь, чтобы добыть себе славу. В течение четырех месяцев они «ходили» по земле Вратислава, то есть разоряли ее. Затем Вратислав дал им тысячу гривен серебром за мир.

Польский король, рассерженный на Олега и Мономаха и воодушевленный папой Григорием, пообещал Изяславу помощь и начал наступление на Киев. Тем временем Святослав умер, и Всеволод вышел с войском, чтобы сразиться с Болеславом, но, дойдя до Волыни, заключил мир, уступив Изяславу, который в третий раз стал великим князем, а Всеволод возвратился в Чернигов. Однако везде царила тревога.

Зимой 1076 г. Мономах поспешил в Новгород, чтобы помочь Глебу в борьбе с Всеславом Чародеем, который совершал набеги и обещал не давать покоя ни днем ни ночью, если ему не будет гарантировано то, на что он претендовал. Несколько месяцев спустя к Мономаху присоединился его отец Всеволод, и они выступили в поход на Всеслава, взяв с собой половецких воинов, которые впервые были наняты для участия в конфликте между князьями. Они напали на Всеслава, но не смогли его сокрушить; его передвижения были слишком быстры. Они могли опустошить окрестности, но не смогли подчинить себе колдуна или остановить его. Они могли только наблюдать и отражать удары, которые тот наносил то в одном, то в другом месте.

Но с востока надвигались еще большие беды. Владимир, Святослав, Вячеслав и Игорь – четыре сына Ярослава были уже мертвы, и все они оставили сыновей, которым их дядья не давали земель. После смерти Святослава в 1076 г., когда Всеволод вышел навстречу Изяславу и уступил ему Киев, Борис Вячеславович захватил черниговский трон, но удерживал его только восемь дней. Затем он умчался в Тмутаракань, где правителем был Роман Святославович. У Святослава было пятеро сыновей, которые владели хорошими землями, пока их отец был великим князем, но после его смерти они были изгнаны с этих земель своим дядей Изяславом. Глеб был вынужден покинуть Новгород и расстался с жизнью на севере среди финнов. Олег, изгнанный из Волыни, обратился сначала к своему дяде Всеволоду, но, когда не получил от него помощи, поехал в Тмутаракань в поисках людей, которые могли бы помочь ему. Тем временем Изяслав и Всеволод отдали все имевшиеся у них земли своим сыновьям.

Два года спустя, в 1078 г., Олег и его двоюродный брат Борис повели войско, состоявшее из половцев и других воинов, на Чернигов, напали на Всеволода и победили его. Тогда Всеволод обратился к Изяславу за поддержкой, и два князя со своими сыновьями Ярополком и Мономахом выступили в поход на Олега и его кузена. Борис был убит, сражаясь в первых рядах, и копье пронзило тело великого князя Изяслава. И хотя эти два князя пали, сражение продолжалось до тех пор, пока войско Олега не было разбито, а сам он не умчался с поля боя, с большим трудом унося ноги. Так один сын и один внук Ярослава пали в этой отчаянной борьбе между дядьями и племянниками (октябрь 1078 г.).

Теперь великим князем стал последний сын Ярослава Мудрого Всеволод, и проблемы, стоявшие перед ним, были огромными.

Как уже говорилось, у Ярослава Мудрого было шестеро сыновей: Владимир, Изяслав, Святослав, Вячеслав, Игорь и Всеволод. Старший сын Владимир умер раньше своего отца и оставил одного сына Ростислава, который был впоследствии отравлен в Тмутаракани греками из Херсонеса. У Ростислава были три сына: Рюрик, Володарь и Василько. Рюрик умер рано, а Володарь и Василько жили долго и создавали большие проблемы.

Вячеслав – четвертый сын Ярослава – умер будучи князем Смоленским, оставив после себя одного сына Бориса, который, как мы уже упоминали, погиб в бою со своим дядей Изяславом. Пятый сын Игорь умер молодым, оставив сына Давыда. Шестой сын Ярослава Законодателя Всеволод был теперь великим князем Руси. Из всех сыновей Святослава четверо были живы: Олег, Роман, Давыд и Ярослав. Семь потомков Ярослава Мудрого были исключены из круга наследников, кроме Всеслава Полоцкого – Чародея, который требовал для себя равных прав с сыновьями Ярослава и не успокоился бы, пока не получил их.

Получив власть в Киеве, Всеволод отдал Чернигов своему сыну Мономаху, а Ярополку Изяславичу – Волынь. Он ничего не дал ни одному из недовольных княжичей. Такое поведение разозлило Олега, отец которого был великим князем Киевским благодаря помощи и с согласия Всеволода, данного либо по принуждению, либо добровольно. Так что в 1079 г. Олег послал своего брата Романа с войском половцев воевать с Всеволодом, который вышел к нему навстречу, но заключил мир с половцами, откупившись от них не сражаясь. Так как Роману нечего было дать им, за исключением обещания трофеев, за которые они еще должны повоевать, половцы отступились от него и убили его. Затем они вернулись, схватили Олега и отдали его грекам из Херсонеса, которые отправили его в кандалах на Родос. Ратибора Всеволод сделал посадником в Тмутаракани, и он правил там до тех пор, пока Давыд Игоревич вместе с Василько и Володарем Ростиславичами не приехали на следующий год, не выгнали его из Тмутаракани и не стали править там по-своему. Олег, который бежал из ссылки, появился годом позже, заточил в темницу трех князей и предал смерти тех половцев, которые убили Романа. Позже он освободил княжичей, которым теперь пришлось искать земли в своих краях.

В 1084 г. Василько и Володарь исчезли из Волыни, где они жили вместе с Ярополком. Они исчезли, но возвратились с войском и выгнали Ярополка. Теперь Мономах по приказу своего отца выступил против этих двух князей, изгнал их и восстановил Ярополка на троне после многих сражений и усилий.

Сын Игоря Давыд использовал средства иного рода. Какое-то время он оставался в Тмутаракани, затем со своими воинами поехал к устью Днепра и стал останавливать там все корабли, торговавшие с Царьградом, и забирать у них товары. Это положило конец торговле с Византийской империей. От этого немедленно пострадала казна Всеволода, и он был вынужден пойти на уступки. Он отдал Давыду часть Волыни и снова получил возможность свободно торговать с Царьградом.

Ярополк, глубоко оскорбленный этим даром Давыду, уменьшившим его собственные владения, начал набирать людей в войско и готовиться к войне. Узнав об этом, Всеволод послал своего сына Владимира Мономаха напасть на Ярополка, но Ярополк бежал в Польшу, оставив жену, мать и богатства в Луцке. Было совершено нападение на Луцк, который сдался Мономаху, а тот захватил семью Ярополка вместе со слугами и сокровищами и посадил Давыда Игоревича править всей Волынью.

В это же время, по-видимому, сыновьями Ростислава был завоеван Галич. Они отняли его у польского короля, который состоял в дружеских отношениях с Ярополком.

На следующий, 1086 г. Ярополк вернулся из Польши, замирился с Мономахом и снова стал княжить в Волыни. Его земли, видимо, не приносили ему большой пользы, так как вскоре после своего прибытия он уехал в Звенигород. Он был убит в пути человеком по имени Нерадец, который скрылся и нашел прибежище у Рюрика Ростиславича в Галиче.

В том же году Всеволод пошел войной на Володаря и Василько, но в конце концов помирился с ними. После этого на Волыни некоторое время было спокойно. Но большие проблемы создавал Всеслав Чародей, который после восшествия Всеволода на киевский престол сжег Смоленск – весь, кроме крепости. Мономах быстро нашел его с помощью людей о двуконь (когда человек едет верхом на одном коне, а другого ведет в поводу), но Чародей скрылся. Последовали повторные поиски, в которых принимали участие люди из Чернигова и союз-

ники-половцы. По дороге они захватили врасплох Минск и не оставили в городе ни одного человека или животного.

Глава 2

Владимир мономах

В 1093 г. Всеволод умер в возрасте шестидесяти четырех лет. Его преемником стал Святополк Изяславович, слабый и никчемный человек. И тогда начались проблемы и беспорядки. «Это были времена, – поется в старой песне, – когда были посеяны раздоры, когда они, как зерна, проросли в полях, когда жизнь людей укоротилась из-за княжеских междоусобиц, когда редко звучала песнь землепашца, а чаще – крики ворон над трупами». Мономах, самый храбрый и талантливый из потомков Ярослава, мог бы захватить киевский трон, если бы захотел, да и киевляне умоляли его сделать это, но он боялся гражданской войны и отказался, сказав: «Отец Святополка был старше моего отца, он первым правил в Киеве».

Святополк, жадный и жестокий, быстро проявил свой характер. Приехали послы от половцев вести переговоры о мире. Он бросил их в темницу. Когда половцы узнали об этом оскорблении, они начали войну, бросив все свои силы.

Тогда Святополк освободил послов и запросил мира, но не получил его. Он немедленно начал готовиться к войне, но небольшой. Наконец, он послушался совета и попросил помощи у Мономаха, который пришел вместе со своим братом. Три князя объединенными силами напали на половцев, хотя Мономах настаивал на мире, так как враг заметно превосходил их численно. Русские были разбиты в жестоком бою, а брат Мономаха Ростислав утонул при переправе реки. Сам Мономах еле спасся, пытаясь его вытащить. Воодушевленные победой, половцы поспешили к Киеву, уничтожая все на своем пути. Святополк, который укрылся в столице, собрал свежее войско и вышел сразиться с врагом во второй раз, но снова был разгромлен и бежал в Киев лишь с двумя приближенными.

Так как теперь Святополк сильно желал мира, он дал половцам то, чего они просили, и взял ханскую дочь в жены.

Олег, сын Святослава Черниговского, один из самых решительных и активных людей XI в., тоже пришел торговаться о мире и привел новое половецкое войско. Сокрушительные поражения, которые потерпели его двоюродные братья, проторили для него дорогу. Он осадил Чернигов, разорил его окрестности, сжег церкви и деревни. Восемь дней его половцы бились у крепости, и тогда Мономах послал Олегу сообщение, гласящее, что для того, чтобы прекратить кровопролитие и разрушения, он уйдет из города. На этой основе был заключен мир, и Олег стал хозяином в Чернигове.

Теперь столицей Мономаха стал Переяславль и продолжал оставаться ею на протяжении всего периода тяжелых испытаний и ожидания. Переяславль был городом, на который половцы нападали в первую очередь, когда шли на Русь. Мономах прожил три года в этой открытой опасности столице, испытывая недостаток средств и отражая бесконечные нападения половцев. В 1095 г. два хана, Итларь и Китан, пришли в Переяславль торговаться о мире, то есть забрать деньги в обмен на обещание мира, а затем нарушить обещание.

Итларь вместе со своими воинами вошел в крепость, чтобы переночевать в ней, и был размещен в доме прославленного боярина Ратибора.

Китан остался между внешней и внутренней стенами, и Мономах отдал Китану своего сына Святослава в качестве заложника безопасности Итларя.

Человек по имени Славата, приехавший в тот день по какому-то делу от Святополка Киевского, уговорил Ратибора получить согласие Мономаха на убийство этих половцев. «Как я могу позволить это? – воскликнул Мономах. – Я дал слово Итларю». – «Половцы тебе дают клятвы, а затем убивают и разоряют нас со всех сторон. И в этот раз они так сделают». После долгих уговоров Мономах уступил, и в ту ночь были посланы люди, которые похитили Свято-

слава, а затем убили Китана с его спутниками. Итларь, находившийся в доме Ратибора, ничего не знал о случившемся. На следующее утро люди Ратибора залезли на крышу дома, в котором остановился Итларь, вскрыли ее и убили половецких воинов стрелами. Святополк и Мономах немедленно вышли в степь на половцев и послали к Олегу гонца за подмогой в битве. Олег пришел, но держался в стороне, полный подозрений. Двоим князьям сопутствовал успех. Половцы, застигнутые врасплох, потерпели жестокое поражение. Князья захватили людей, скот, коней и верблюдов и возвратились домой с богатой добычей.

Поведение Олега сильно разгневало Святополка и Мономаха. «Ты не желаешь присоединиться к нам в борьбе против подлого врага, – сказали они. – В твоём доме сейчас живет сын Итлара; отдай его нам или убей его». Олег не уступил двоюродным братьям. Вскоре после этого они прислали ему весточку: «Приезжай в Киев на совет, чтобы мы могли защищать Русь вместе». «Я не позволю священникам и простолюдинам судить меня», – ответил Олег. Такой ответ рассердил киевлян, и Святополк и Мономах объявили Олегу войну, не задавая других вопросов. «Ты не хочешь помочь нам разгромить язычников, – сказали они, – или держать с нами совет. Ты плетешь интриги, чтобы сделать врага сильнее. Пусть Бог нас рассудит» (эта фраза – объявление войны).

Теперь двое князей выступили в поход на Чернигов. Олег бежал оттуда в Стародуб и заперся там. Князья осадили это место и на протяжении тридцати трех дней совершали энергичные атаки, но оборона была самой упорной. Наконец, осажденные выбились из сил, и Олег был вынужден просить мира. «Отправляйся к своему брату Давыду, – был ответ князей, – и приезжай вместе с ним в Киев. Киев – мать городов русских. В Киеве правили наши предки. Встретимся там и решим все вопросы». Олег поцеловал крест в знак согласия и отправился в Смоленск к Давыду, но, когда он приехал к городу, смоляне не пустили его, так что он повернул обратно и поехал в сторону Рязани.

Так как Олег и Давыд не приехали в Киев договариваться о мире и держать совет, двое князей выступили в поход на Смоленск. Давыд теперь замирился с ними на неизвестных нам условиях, тогда как Олег со своим войском и воинами, посланными ему тайно Давыдом, пошел на Муром, чтобы изгнать оттуда Изяслава, сына Мономаха. Изяслав с многочисленным войском вышел навстречу Олегу. «Иди в Ростов, который принадлежал твоему отцу, – сказал Изяслав, – но оставь долю моего отца». «Я хочу быть здесь», – ответил Олег. И Изяслав дал ему сражение. Бой был ожесточенный, и Изяслав пал у стен Мурома. Тогда город получил Олег и сразу же поспешил в Суздаль, который тоже ему сдался. Некоторых горожан он взял в плен, а других выслал в разные места на своей земле, но отнял у них всю собственность. Затем он появился у Ростова, который немедленно ему сдался, и он назначил там людей для сбора налогов.

Теперь Олег владел всеми землями, связанными с Муромом. При таком положении дел к нему приехал посланец новгородского князя Мстислава с таким сообщением: «Оставь Суздаль и Муром. Больше не забирай чужих княжеств. Я помирю тебя со своим отцом, хоть ты и убил моего брата Изяслава».

Олег не захотел его послушаться. После такой победы он не хотел мира. Он планировал взять Новгород, куда он уже отправил своего брата Ярослава, и собирался идти ему на помощь. Мстислав послал людей, и они схватили сборщиков налогов Олега. Ввиду всего этого Ярослав предупредил Олега, что ему следует остерегаться и что идет новгородское войско. Олег вернулся в Ростов, но Мстислав последовал за ним. Тогда он оставил Ростов и отправился в Суздаль; его враг поспешил следом. Олег сжег Суздаль и бежал в Муром. Мстислав дошел до Суздаля и остановился. Из Суздаля он снова отправил посла, чтобы договориться о мире, если будет такая возможность.

Сомневаясь в победе с помощью войска, Олег теперь попытался добиться ее с помощью стратегической игры. Он отправил в ответ с виду дружеское сообщение и был настороже.

Думая, что мир близок, Мстислав разместил большую часть своего войска в деревнях на некотором расстоянии. Во время дневной трапезы пришла весть о том, что враг быстро приближается. Олег думал, что внезапное нападение обратит его племянника в бегство, но Мстислав проявил твердость. Он быстро собрал всех своих воинов, и, когда Олег подходил к Суздаля, перед ним уже стояло готовое к бою войско. Четыре дня двое князей стояли друг перед другом со своими войсками; ни один из них не начинал тяжкую битву. Тем временем Мономах спешно послал Мстиславу подкрепление – половцев под командованием другого своего сына, Вячеслава. На пятый день Олег пошел на штурм Суздаля, а Мстислав, оставив половцев в засаде для нападения в критический момент, вышел к нему навстречу.

Началось сражение, и Мстислав с новгородскими воинами обрушился на врага, и тогда половцы под знаменем Мономаха внезапно атаковали войско Олега с фланга. Паника обуяла его воинов при виде знамени; они думали, что на них напал сам Мономах, и в беспорядке бежали с поля боя.

Олег бежал в Муром, где оставил своего брата Ярослава, и с максимально возможной скоростью пошел на Рязань. Мстислав поспешил в Муром, заключил мир с его жителями и освободил людей, ранее схваченных Олегом, а затем пустился за ним вдогонку. Узнав о приближении Мстислава, Олег покинул Рязань. Мстислав пришел к соглашению с рязанцами, как он это сделал в Муроме. Он отправил второе письмо Олегу, склоняя его помириться с двоюродными братьями. Олег пообещал помириться, и Мстислав написал Мономаху от имени Олега, который был его крестным отцом. Благодаря этому письму Мономах, сильно желавший положить конец распрям между князьями, отправил спокойное, но твердое послание Олегу. В результате в 1097 г. состоялась встреча князей в Любече – местечке на восточном берегу Днепра на черниговских землях.

Сидя на одном ковре, они договорились так: чтобы положить конец междоусобной войне, каждый князь или группа князей должны получить земли, которыми владели его или их отцы; поэтому Святополк получил Киев с Туровом; к Владимиру отошло все, чем владел его отец Всеволод, – Смоленск с Ростовом и его поселениями. Новгород достался Мстиславу, который победил Олега; сыновья Святослава – Олег, Давыд и Ярослав получили черниговские земли. Оставались еще изгои или сироты – князья, исключенные из круга наследников: сын Игоря Давыд и сыновья Ростислава Василько и Володарь. Давыду была отдана Волынь или то, что осталось от нее после урезания земли у этого княжества. Перемышль достался Володарю, а Тербовль – Василько.

После того как все было так полюбовно решено, князья поцеловали крест и провозгласили, что если один из них поднимет руку на другого, то все остальные будут ему противодействовать и против него будет святой крест. Потом они поцеловались и расстались.

На этой встрече в Любече был установлен порядок наследования земель на восточном берегу Днепра путем передачи владений Святослава его сыновьям. Но на западном берегу этой реки, как мы увидим, существовали неиссякающие источники проблем. В Полоцке правил неугомонный Всеслав Чародей, все еще не признанный и недовольный. В Волыни был Давыд, сын Игоря; по соседству с ним жили сыновья Ростислава, у которых было немного земель, которые Давыд считал частью Волыни. Князь Тербовля Василько был известен своей активностью и предприимчивостью. Он уже водил половцев в Польшу и планировал новые подвиги. Уже тогда воины из разных племен приходили служить под его началом. Давыд, коварный и хваткий, но не воин, пребывал в постоянном страхе перед Василько. Прежде чем закончился совет в Любече, три человека из свиты Давыда – Турияк, Василий и Лазарь – убедили своего господина в том, что Мономах и Василько составили план и готовы действовать против него. По их словам, Василько собирался получить Волынь – земли Давыда, а Мономах – отнять Киев у Святополка. Этот сценарий угрожал Давыду потерей власти и смертью или ссылкой. Он прекрасно знал, что означают скитания и поиски власти, так что по дороге в Киев он рассказал

об услышанном Святополку и добавил: «Если мы немедленно не схватим Василько, то ни ты не останешься в Киеве, ни я – в Волыни». Так как Святополк сомневался в правдивости его слов, Давыд развил свою мысль: «Он убил твоего брата Ярополка и сейчас замышляет против нас обоих; он заодно с Мономахом».

Святополк хотел, чтобы Василько был схвачен, но чтобы ответственность за это полностью легла на Давыда. «Если ты говоришь правду, – сказал он, – сам Бог будет свидетелем на твоей стороне. Если же ты говоришь неправду, Он будет судить тебя».

Когда Василько приехал в Киев и Святополк пригласил его на пир в честь своих именин, тот с извинениями отказался, сказав, что его люди ушли вперед и ему нужно догнать их. Узнав об этом, Давыд послал Василько такое сообщение: «Не обижай своего старшего брата, останься на пир». Василько отклонил даже эту просьбу. Тогда Давыд обратился к Святополку: «Здесь, в твоей столице, он смеет оказывать тебе неуважение. Что же будет делать этот человек на своих землях? Он захватит Пинск и другие города, вот тогда ты вспомнишь мои слова. Пошли людей схватить Василько и отдай его мне; я позабочусь о нем».

Святополк уступил и послал Василько приглашение прийти к нему в дом. «Если ты не останешься на мой пир, – сказал он, – приходи ко мне наутро и побудь немного со мной и Давыдом».

Василько согласился и уже был в пути, когда встретивший его слуга предупредил: «Не ходи, князь. Они схватят тебя». «Да свершится воля Божья», – ответил Василько и, перекрестившись, поехал дальше. По приезде Святополк встретил его в дверях своего дворца и сердечно приветствовал. Затем появился Давыд, и Василько вместе с его двумя родственниками пригласили позавтракать. Некоторое время спустя Святополк вышел будто бы для того, чтобы отдать распоряжения, а Давыд под каким-то предлогом последовал за ним. В следующий же момент в комнату вбежали люди, схватили Василько и заковали его в двойные кандалы.

Теперь Святополк спросил совета у бояр и духовенства. Бояре ответили уклончиво, а священники встали на сторону Василько и настойчиво просили князя Киевского освободить его. Святополк, казалось, был в нерешительности. «Это все дело рук Давыда, – заявил он. – Я тут ни при чем». Давыд немедленно вмешался и сказал: «Если ты его освободишь, то мы не останемся князьями». «Тогда он – твоя забота», – ответил Святополк, и Василько был передан Давыду, который немедленно ослепил его.

Мономах заплакал, когда узнал об этом трагическом событии. «Отродясь у нас никто такого не совершал!» – вскричал он и немедленно послал к сыновьям Святослава – Олегу и Давыду за подмогой, чтобы наказать преступника. Они быстро приехали вместе со своими войсками. Затем трое князей обратились с вопросом к Святополку: «Зачем творить такое беззаконие? Зачем сеять вражду между князьями? Зачем нужно было выкалывать глаза твоему брату? Если он совершил проступок, то почему не обвинить его в нашем присутствии? Мы наказали бы его, если он виновен. Теперь скажи нам, в чем была его вина, что он тебе сделал?»

«Давыд сказал мне, – ответил Святополк, – что Василько убил Ярополка, моего брата, что он готовился убить меня, что Мономах хочет захватить Киев, а Василько – Волынь. Я должен был позаботиться о своей жизни. Кроме того, это Давыд, а не я ослепил Василько. Давыд увез его и по дороге домой выколол ему глаза».

«Не перекладывай свои грехи на Давыда. Не на его земле, а на твоей было совершено это деяние», – ответили посланники и уехали.

На следующий день, когда трое князей выступили в поход против Святополка, он собрался бежать из столицы, но киевляне вмешались и послали его мачеху к Мономаху. Вместе с ней отправился митрополит Николай просить от имени города не начинать войну со Святополком. Они представили такие доводы, что Мономах был тронут и отправил следующее предписание: «Раз это беззаконие совершил один Давыд, как ты говоришь, то ты, Святополк,

ступай войной на Давыда и либо возьми его в плен, либо изгони с его земель». Святополк заявил, что готов это сделать.

Тем временем Василько находился в плену у Давыда, который зимой захватил все города, какие только смог, и следующей весной перед Пасхой пошел захватывать земли, которые еще оставались у его пленника. Однако на границе он столкнулся с Володарем, готовым сражаться, поэтому Давыд нашел себе убежище в Бужске. Володарь без промедления направился туда и отправил Давыду послание с таким вопросом: «Почему ты совершил так много зла и не хочешь раскаться в нем? Посмотри, какой огромный вред ты уже причинил».

Давыд возложил вину на Святополка. «Разве я сделал это? – спросил он. – Разве это произошло в моей столице? Я боялся, что со мной обойдутся так же, как с твоим братом. Я был несвободен; я был в их власти». «Бог знает, кто из вас виновен, – сказал Володарь. – Отдай мне моего брата, и я помирюсь с тобой». Давыд был рад сбросить Василько с рук; был объявлен мир, и они расстались. Однако этот мир продлился недолго, так как Давыд не хотел уступать города, которые захватил после ослепления Василько. Вот почему двое братьев напали на него во Всеволоде. Но Давыд скрылся, заперся во Владимире и стал ждать.

Всеволод был взят штурмом и сожжен. Когда жители стали убегать из пылающего города, Василько приказал Володарю убить их. Так он отомстил за свои обиды невинным людям.

Затем двое братьев поспешили к Владимиру. «Мы пришли, – заявили они горожанам, – не воевать с вами, а найти Турияка, Василия и Лазаря – людей, которые гнусно лгали Давыду. Послушав их, Давыд совершил страшное зло. Выдайте нам этих троих. Если вы будете их защищать, то мы начнем штурм». Горожане посоветовались и сказали Давыду: «Выдай этих трех человек. За тебя мы готовы сражаться, а за них – нет». «Их здесь нет», – ответил Давыд. Он уже отправил этих людей в Луцк, чтобы спасти. Горожане заставили его вернуть Василия и Лазаря; Турияк бежал в Киев и так спасся. Был заключен мир, а на следующее утро Василий и Лазарь были повешены на двух виселицах напротив города Владимира.

Святополк обещал пойти войной на Давыда и изгнать его, но все это время он ничего не предпринимал. Он выступил в поход только через год, да и тогда пошел не напрямик, а в пограничный Брест, где заключил союз с поляками. Он боялся нападать в одиночку и начал действовать только тогда, когда Володарь и Василько разгромили Давыда. И даже тогда он хотел, чтобы ему помогали поляки. Он также заключил союз с Володарем и Василько и крест им целовал.

Давыд тоже отправился в Брест, чтобы получить помощь от поляков, и дал пятьдесят золотых гривен королю Владиславу Герману в качестве подарка. «Помоги мне!» – попросил Давыд. «Святополк в Бресте, – сказал король. – Я помирю тебя с ним». Однако Владислав вскоре узнал на собственном опыте, что дружба со Святополком для него более выгодна, чем с Давыдом. Киевский князь делал ему более дорогие подарки, а сыну Владислава он отдал свою дочь в жены. Поэтому король сказал Давыду, что ему не удалось договориться со Святополком. «Иди домой, – сказал он. – Я пришлю помощь, если твой двоюродный брат нападет на тебя».

Давыд отправился домой и долгое время ждал. Святополк осадил Владимир. Давыд держался в надежде на помощь поляков, которая так и не пришла. В конце концов он сдался, и двое князей заключили мир. Давыд ушел из города, а Святополк, с триумфом войдя во Владимир, подумал о Володаре и Василько. «Они сейчас занимают земли, которые принадлежали моему отцу», – подумал он и выступил в поход против двух братьев, забыв, что еще совсем недавно он им крест целовал. Однако ему оказалось очень трудно сладить с этими князьями. Когда он шел, чтобы вторгнуться в их земли, Володарь и Василько встретили его у границы. Перед немедленно последовавшим сражением Василько показал крест, который целовал Святополк, и крикнул ему: «Смотри, что ты целовал, чтобы доказать свою верность мне. Ты отнял у меня зрение, а теперь пытаешься убить. Пусть этот святой крест будет между нами».

Последовавшее сражение было беспощадным. Святополк был вытеснен с поля боя и отступил во Владимир, где посадил править своего сына Мстислава, а другого своего сына, Ярослава, послал в Венгрию просить помощи в борьбе с Володарем и Василько, а сам тем временем ушел в Киев.

По зову Ярослава пришел венгерский король Кальман с войском и двумя епископами и немедленно осадил Перемышль, где обосновался Володарь. Давыд вернулся из Польши, где искал помощи и не нашел ее. В этот момент общая опасность, нависшая над ними, свела вместе его и его жертву, и, оставив свою жену на попечение Володаря, Давыд отправился к половцам искать союзников. Он встретился со знаменитым половецким ханом Боняком, который пошел на Русь вместе с ним и своим сильным войском. Они атаковали и изгнали венгров и жестоко наказали их. Сын Святополка Ярослав, приведший венгров на Русь, теперь бежал к полякам, а Давыд быстро воспользовался своей победой: он пошел на Владимир, где его не ждали, захватил пригороды и без промедления осадил крепость.

Мстислав, которого, как мы уже видели, сюда посадил его отец Святополк, успешно защищал город до тех пор, пока с ним не случилось несчастье. В один из дней он стоял на стене за деревянной куртиной, когда в щель влетела стрела и убила его. Его смерть скрывали от людей три дня. Когда все узнали о ней, сказали прямо: «Если мы сейчас сдадимся, Святополк нас уничтожит». И знатные горожане отправились в Киев и сказали: «Твой сын убит, мы умираем от голода. Если ты не придешь, люди сдадутся врагу».

Святополк отправил своего воеводу Путятю с войском, которое остановилось в Луцке, где у Святослава, сына Давыда Черниговского, имелись воины. В такой ситуации послы от Давыда Рюриковича, который осаждал Владимир, получили аудиенцию у Святослава, который только что поклялся им в дружбе. Но когда появился Путятя, этот же Святослав испугался. Он схватил послов Давыда и сам отправился со своими воинами на помощь Путяте, вместо того чтобы оказать помощь Давыду. Эти два союзника в один прекрасный полдень появились у стен Владимира и напали на Давыда. Увидев это со стен города, жители Владимира совершили неожиданную вылазку. Давыд понес жестокое поражение. Он бежал, а Путятя и его союзник вошли во Владимир и посадили там некоего Василия наместником Святополка. После этого союзники отправились в Луцк, а Путятя – в Киев.

А тем временем Давыд быстро скакал в степь, чтобы найти половцев. Он снова встретился с Боняком, который с ним вернулся на Русь, и они захватили Луцк и Владимир, который теперь занял Давыд. Затем он послал своего племянника Мстислава к устью Днепра с целью захватить купцов и тем самым вынудить великого князя искать мира, как раньше. Святополк, будучи по натуре слабым и нерешительным человеком, показал, что он не тот человек, который может наказать Давыда, который теперь был сильнее, чем когда-либо.

В 1100 г. состоялся новый съезд русских князей в Уветичах. На этой встрече Давыду сообщили следующее решение: «Мы не позволим тебе владеть Владимиром, потому что ты злостно посеял среди нас раздоры. Мы не будем тебя выдворять или наказывать в дальнейшем. Ты можешь взять себе Бугск с Острогом. Святополк дает тебе Дулино и Чарторыйск, а также Дорогобуж. Вдобавок Мономах дает тебе двести гривен, а Олег и Давыд – еще двести».

Володарю князья послали следующее сообщение: «Бери своего брата Василько и владейте Перемышлем. Если ты не хочешь содержать своего брата, то пусть он приедет к нам, мы его обеспечим».

Володарь и Василько не согласились с этим, и каждый остался на землях, которые ему принадлежали. Когда князья захотели принудить братьев, Мономах не согласился на это; он настаивал на выполнении условий Любечского договора.

Эти два съезда – первый в Любече, второй в Уветичах – положили конец борьбе, которая бушевала полвека. Сильные князья стали еще сильнее, а изгои (то есть сироты) и их потомки были исключены из круга наследников. Володарь и Василько были единственными изгоями,

которые сохранили каждый свои земли. Потомки Вячеслава и сын Ярослава потеряли свои владения в первом поколении, а потомки его брата Игоря – во втором. Позднее они вновь появились как мелкие князья небольших владений, не обладавшие независимостью. С полными и равными правами выступают только потомки трех старших сыновей Ярослава – Изяслава, Святослава и Всеволода. Из них сыновья Святослава спаслись только после ожесточенной и кровопролитной борьбы благодаря также сдержанности Мономаха и его сына Мстислава.

Дележ земли между потомками этих трех сыновей Ярослава Мудрого был неравным. Мономах благодаря своей исключительной личности и везению получил гораздо большую долю, чем его братья. Он получил Переяславль, Новгород, Смоленск и Ростов; Святополк – Волынь, а Новгород, всегда тесно связанный с Киевом, ему не достался; сыновья Святослава – Олег и его братья – не получили ничего, кроме земель, которыми владел их отец.

Святополк был недоволен, что Новгород не остался в его семье. Так у него не было возможности отнять его у Мономаха без компенсации, он в обмен на него отдал Волынь. Но когда Мстислав, сын Мономаха, был отозван, чтобы уступить место сыну Святополка, новгородцы взбунтовались и отправили в Киев посланцев с таким сообщением: «Новгород не хочет ни Святополка, ни его потомков. Если у сына Святополка две головы, то пусть он едет к нам». Святополку пришлось обойтись без Новгорода.

Теперь Мономаха ничто не связывало, и он мог действовать против степных племен. И он убеждал Святополка помогать ему. «Давай объединим наши силы, – сказал он, – и выступим весной в поход на этих врагов». Святополк обратился к своим воинам за советом. Они не хотели трогаться с места и ответили, что война в весенние месяцы отвлекает людей от работы на полях. «Давай встретимся в каком-нибудь месте и посоветуемся с воинами», – ответил Святополк Мономаху. Они съехались в Долобске, выше Киева на берегу Днепра. «Начинай, брат, ты старше, – сказал Мономах. – Скажи, что нам делать на нашей Руси». «Начинай ты, так будет лучше», – ответил Святополк. «Как же я начну говорить, – возразил Мономах. – Твои воины будут возражать и скажут, что я хочу разорить землепашцев и помешать их работе, хотя интересно, почему они так пекутся о них, позабыв о том, как весной приходят половцы, убивают людей в полях, забирают их жен, детей, коней и жгут амбары с зерном». «Верно, – сказали воины, – ты прав, они причиняют много зла». «Я готов выступить в поход!» – воскликнул Святополк. Он встал и объявил о походе. «Ты совершил великое дело, брат мой», – сказал Мономах.

Двое князей немедленно отправили сыновьям Святослава сообщение: «Пойдемте войной на половцев и либо падем на поле брани, либо останемся в живых». Давид пообещал помощь, а Олег не захотел пойти. Он сказал, что слаб здоровьем. Четверо других князей охотно присоединились к походу против врагов Руси – степняков.

Половцы узнали обо всем этом и собрались на совет. Одни стояли за то, чтобы купить мир, но более молодые громко призывали к войне, и их позиция победила.

Было послано войско на разведку. Князья вышли навстречу этому войску, перебили в нем всех до единого, быстро совершили бросок в направлении основного войска и напали на него. Последовала жестокая сеча. Двадцать половецких вождей были убиты, а хан Белук взят в плен. Когда Белука привели к Святополку, он предложил большой выкуп за свою жизнь золотом, серебром, скотом, лошадьми и верблюдами. Святополк отправил его на суд к Мономаху. «Сколько раз ты уже клялся не воевать с нами? – сказал Мономах хану. – Но продолжаешь нападать на нас. Почему ты не учишь своих сыновей, что такое клятва? Сколько христианской крови ты пролил? Но теперь на тебе будет твоя собственная кровь, не на нас!» С этими словами он дал знак своим людям, и Белук был разрублен на куски.

Было захвачено огромное количество добра, и князья отправились домой, радуясь победе. Однако жестокий хан Боняк был еще жив и заставил почувствовать свою силу.

В 1106 г. Святополк отправил трех своих воевод против половцев, которых те разбили и забрали у них много трофеев. В 1107 г. под Переяславлем Боняк захватил большие табуны коней. Чуть позже он появился с другими ханами и встал лагерем у реки Сулы под Лубнами. Святополк, Мономах и Олег с четырьмя другими князьями обнаружили его лагерь и, подкравшись к нему, напали на него с громкими криками. У половцев не было времени защищаться. Те, которые смогли взять своих лошадей, вскочили на них и ускакали; те, которые не смогли сесть на коней, спасались пешими, если могли. Князья преследовали их до реки Хорол, убивая всех, кто попадался им под их сабли.

Несмотря на эти успехи, Олег и Давыд в тот же год приехали на встречу с двумя ханами, дочерей которых они взяли в жены двум своим сыновьям.

В 1110 г. поход, предпринятый Святополком, Мономахом и Давыдом, ни к чему не привел, но в 1111 г. они выступили во второй понедельник Великого поста, а в пятницу перед Страстной неделей сразились с большим войском половцев за Доном и разбили его. Однако лишь в следующий понедельник они нашли основные силы врага. Когда два войска сошлись в схватке, раздался, по выражению летописца, громовой крик; сражение было жестоким. Силы сторон были равны и уравнивали друг друга до тех пор, пока Давыд и Мономах с двумя полками не бросились яростно в центр вражеского войска и не рассекли его. Русские ринулись с новыми силами, смяли половцев и преследовали их до степей, рубя направо и налево.

Это была величайшая завоеванная победа над половцами. Польза от этого подвига была огромна, а слава его облетела Европу. Она дошла и до Рима, и до Царьграда. И хотя все князья помогали Мономаху, они не могли бы в одиночку задумать или совершить такой подвиг, поэтому ему и полагалась основная слава – он ее и получил. Для него, для всей страны и ее населения от покорения половцев была огромная польза. Для него – потому что эти племена были всегда готовы нападать и грабить и вдвойне готовы помогать любому князю в его планах.

Для безземельных князей или тех, между которых царили раздоры, половцы были всегда готовыми помощниками, но они были страшным кошмаром для всех, кто обрабатывал землю и жил своим трудом. Для такого великого вождя, как Мономах, они были почти всегда врагами, так как, главным образом, благодаря им были возможны междоусобные войны и беспорядки. Князь без земли или положения мог всегда найти среди половцев людей, готовых пойти за ним и получить свою награду, грабя земли и уводя в рабство столько людей, сколько удастся.

В те времена трудно было быть великим князем, который правил бы мудро и справедливо. Такой человек должен был сначала получить киевский трон, а затем удержать его; он должен был удовлетворить аппетиты или устранить безрассудных и непокорных; он должен был разгромить или запугать половцев; он должен был путем победы, демонстрации силы или сплоченности держать на расстоянии своих западных соседей. Только после этого он мог начать накапливать богатства и укреплять порядок. Легко понять желание Мономаха разгромить половцев и его радость от того, что сумел их укротить, по крайней мере, на какое-то время.

В 1113 г. Святополк умер, и Мономах стал его преемником, но он занял этот самый высокий пост лишь после колебаний, которые, как мы можем считать, были продемонстрированы для того, чтобы народ яснее выразил свои желания. Святослав был старше отца Мономаха, но Святослав хоть и был князем Киева, стал им путем несправедливого изгнания из него Изяслава. И хотя Святослав закончил свои дни до того, как Изяслав был восстановлен в правах, и, значит, умер, будучи у власти, его можно было считать никогда не бывшим в Киеве; а его сыновья в таком случае не могли выдвигать законные притязания. В любом случае жители Киева не желали видеть своим князем никакого другого человека, кроме Мономаха, и он стал великим князем путем всеобщего одобрения.

И хотя сыновья Святослава не выступали публично с требованиями, они тайно вынашивали свои планы, как стало отчетливо ясно несколько позже. Но немедленно начались про-

блемы со стороны других князей. Минский князь Глеб, сын Всеслава Чародея – того самого, который умел быстро перемещаться в пространстве, – начал разорять владения Мономаха. А когда его попросили прекратить бесчинства, он ответил колкими упреками. Поэтому в 1116 г. великий князь пошел войной на Минск вместе со своими сыновьями и сыновьями других князей. Молодые княжичи захватили различные города, и Мономах решил овладеть Минском во что бы то ни стало и разместил свой лагерь прямо перед ним; для него спешно построили там дом, который стал его штабом. Когда Глеб увидел этот дом, он немедленно запросил мира и получил его. Чуть позже он снова взбунтовался, и в 1120 г. его привезли в Киев, где он и умер в тот же год.

Другим проблемным регионом была Волынь. Святополк, последний великий князь, испытывал добрые чувства к Мономаху и добился, чтобы его сын Ярослав женился на дочери Мстислава Новгородского, сына Мономаха. Однако спустя некоторое время Мономах осадил столицу Ярослава – город Владимир. После двухмесячных боев князь запросил мира, и Мономах обещал ему мир при условии, что Ярослав будет являться к нему по первому же зову. Нападение на владения Ярослава было вызвано тем, что ввиду своих связей с королем Польши Болеславом, женившимся на его сестре, Ярослав действовал в Галиче против Володаря и Василько. Мономах возражал, но безрезультатно, а потом пошел войной на Ярослава – и результат этого мы уже увидели. Прежде чем выступить в этот поход, великий князь вызвал Мстислава из Новгорода и посадил его князем в Белгороде, чтобы в случае нужды сын был рядом с ним. Так как отец Ярослава был раньше великим князем, Ярослав хотел стать преемником Мономаха и увидел в этом перемещении шаг к тому, чтобы помешать ему стать преемником и сделать им Мстислава. Поэтому его вынужденное послушание было недолгим, и он положил ему конец, отослав от себя свою жену – внучку Мономаха. В наказание за это Мономах во второй раз пошел на него войной.

Думая о войне с Владимиром Мономахом, Ярослав, вероятно, рассчитывал на большое войско и твердо верил в то, что получит помощь от союзников. Но как раз в то время его собственные бояре покинули его, и он был вынужден бежать в Венгрию, а позднее – в Польшу.

Тогда Мономах посадил княжить в Волыни своего сына Романа, а когда этот сын умер – его брата Андрея. В 1120 г. Андрей выступил против поляков с половецким войском. На следующий год Ярослав пошел на Червень в Галицкой волости с польским войском, но Мономах приказал хорошо укрепить пограничные города, и в Червене был его воевода Ратиборович, который дал отпор Ярославу.

Самым опасным для поляков стал Володарь, союзниками которого были племена Балтийского Поморья и Пруссии. Эти племена были враждебны полякам. Теперь задача состояла в том, чтобы остановить Володаря. При дворе Болеслава был воевода – датчанин Петр Власт, который посоветовал королю не вступать с князем Володарем в схватку, а похитить его, и пообещал – если такое разрешение ему будет дано – лично совершить похищение.

Король был доволен, и Власт, заслуживший немалую славу благодаря своим подвигам, отправился вместе с тридцатью своими людьми добиваться доверия Володаря и захватить его в плен. Он появился при дворе князя и, выдав себя за изгнанника, смертельно враждующего с Болеславом, быстро завоевал расположение и доверие Володаря. Через несколько недель князь взял Власта на охоту в огромный лес, где тот, умело изолировав Володаря от его людей, схватил его с помощью своих людей, перевез его через границу и не останавливал коней до тех пор, пока благополучно не доставил князя Болеславу. Король торжествовал.

Василько Слепой отдал все деньги, которые были у него и его брата, чтобы освободить Володаря; помимо этого, эти двое сыновей Ростислава поклялись действовать заодно с поляками против любого врага.

В 1123 г. сын Святополка Ярослав пришел к городу Владимиру-Волынскому с огромным войском, в котором были чехи, поляки и венгры, а также люди его союзников – Володаря и

Василько. Сын Мономаха Андрей, князь Владимирский, оборонял город. Мономах спешно отправил туда своего сына Мстислава, а также войско из Киева, но прежде, чем пришел Мстислав, осада закончилась.

Одним ранним воскресным утром Ярослав подъехал верхом к стенам города с двумя приближенными и крикнул Андрею и горожанам: «Этот город мой! Открывайте ворота, выходите ко мне и присягайте мне на верность. А не то я начну завтра штурм и возьму город».

Пока он так разъезжал перед стенами города и хвастался, двое поляков, будто бы нанятых Андреем, выскользнули из города и спрятались у обочины. Когда князь отъезжал от стен, они выскочили и метнули в него копье. Он добрался до своего лагеря чуть живой и умер несколько часов спустя.

Король Венгрии Иштван II хотел продолжать осаду, но воеводы в его войске были против того, чтобы проливать кровь без пользы. Ввиду этого союзники умершего Ярослава помирились с киевским князем и ушли каждый в свои земли. Из-за смерти Ярослава потомки Святополка потеряли право на наследование киевского престола. Четыре года спустя его младшие сыновья Изяслав и Брячислав умерли, так что Волынь и Туров отошли потомкам Мономаха.

Сила Мономаха сметала всех людей и препятствия на его пути. Ярослав с чужеземной армией потерпел поражение в Волыни, потому что его народ и бояре не поддержали его, а твердо стояли за Мономаха. Мономах видел опасность скатывания Руси в хаос из-за распада на мелкие независимые княжества и поэтому стремился усилить власть великого князя и ограничить наследственное право своими собственными потомками при условии, что, если младшие братья умирают раньше старшего, являющегося великим князем, их сыновья должны быть навсегда исключены из числа преемников.

Перед нами быстро сменяются люди и драматические сцены. Владимир Мономах, которого на Руси всегда называли Мономахом, умер в 1125 г., и вместе с ним кончилось процветание Древней Руси. Он пришел на трон с тридцатилетним опытом государственной деятельности. Он был правой рукой своего отца, и без него Святополк вообще не мог бы править. Он был человеком, который всегда действовал ради того, что, по его мнению, было благом для его страны. Как и дед, он был основателем городов и законодателем. До нас дошел интересный документ, который он составил как руководство для своих сыновей. Некоторые его положения я процитирую: «Ни пост, ни уединение, ни монашеская жизнь не обеспечат вам вечную жизнь – только добрые дела. Не забывайте о бедных, а питайте их. Не хороните свои богатства в земле, так как это противоречит христианскому учению (закапывать золото и серебро было принято в те времена. – *Ред.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.